

A digital illustration of a young man and woman. The man is shirtless, muscular, with short dark hair and striking blue eyes, looking directly at the viewer. The woman has long, wavy brown hair and blue eyes, wearing a red long-sleeved shirt with thin white horizontal stripes. She is looking over her shoulder towards the camera. They are in a modern, brightly lit interior space with large windows and a wooden ceiling.

Кира Сорока

НОВЕНЬКАЯ ПО МОЮ ДУШУ

Кира Сорока

Новенькая по мою душу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69405271

SelfPub; 2023

Аннотация

Девчонки в нашей школе считают меня чуть ли не божеством. Парни в основном тихо ненавидят. Лишь немногие пытаются завести со мной дружбу. А эта... новенькая... которая попала сюда из каких-то трущоб, держится так, будто принадлежит какому-то знатному роду! В первый же день меня вывела! И своим миловидным лицом, и тем, как морщит свой прелестный носик. Да я запросто добыюсь её! Любой ценой! А потом просто выкину. И сделаю это прежде, чем она влезет ко мне в душу. Новенькая по мою душу – третья книга из серии "Прятки". Сюжеты всех историй этой серии переплетены, но читать можно и отдельно от остальных.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	40
Глава 5	46
Глава 6	53
Глава 7	59
Глава 8	64
Глава 9	73
Глава 10	81
Глава 11	87
Глава 12	100
Глава 13	111
Глава 14	119
Глава 15	126
Глава 16	134
Глава 17	139
Глава 18	145
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Кира Сорока

Новенькая по мою душу

Пролог

Я бью по мешку... С наслаждением ощущаю, как трескается кожа... Как костяшки пальцев обжигает болью.

Пусть болит лучше тут.

– Надень перчатки, чокнутый! – бросает Марат, ухмыляясь.

– Отвали! – отмахиваюсь.

Не ему раздавать мне советы, он здесь не для этого.

– В коридор лучше выгляни, – стреляю взглядом в дверь.

Марат закатывает глаза, но делает то, что я сказал. Через секунду дёргается обратно от двери и прячется за тренажёром.

– Она идёт!

Я в курсе... Идиот... Правда, весьма полезный.

Продолжаю лупить по груше, когда Тихомирова заходит в зал.

– Тимур, что происходит? – направляясь прямо ко мне, возмущённо восклицает она.

Встаёт напротив. Если вмажу сильнее, её снесёт боксёрским мешком. Наверняка серьёзно покалечит.

Во мне кипит такая злость, что я буквально в одном шаге от того, чтобы это сделать.

– Тимур...

– Что? – прожигаю её лицо недобрым взглядом.

– Ты ничего не хочешь мне сказать?

Её губы дрожат, но я больше не куплюсь на эту фальшивку.

– Да, хочу! – обхожу грушу, приближаюсь к девчонке вплотную. – Хочу сообщить, что моя ненависть может быть намного сильнее любви. Намного!

– Что?..

Она смотрит на меня с недоумением. А я просто обхожу её, боднув плечом, и иду к двери.

В этот момент из-за тренажёров выходит Марат. Тихомирова только сейчас замечает его. В зале появляется ещё двое парней, трусливо спрятав лица за масками. Хлопаю одного из них по плечу:

– Не слишком церемоньтесь с ней, она не из робкого десятка.

– Тимур, что происходит? – пищит девчонка.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на неё. Парни начинают окружать мою жертву, а она пятится к мешку.

– Ничего не происходит, – развожу руками. – Просто показываю тебе, каким убудком могу быть. Хотя ты ведь это и так уже знаешь.

– Останови их! – выпаливает она, упираясь спиной в гру-

шу. – Останови их немедленно!.. Господи, Тимур... Что ты творишь? – полными слёз глазами смотрит на меня, а потом на Марата. – Ну и что вы мне сделаете? Что?!

– Всё, что пожелают! – выплёвывая я вместо него и, пнув дверь, выхожу из зала.

Глава 1

Авто снижает скорость и останавливается. Во все глаза смотрю в окно на высоченные кованые ворота с гербом в виде совы.

Какое пафосное место...

За воротами видны здания. Учебный и жилые корпуса, спорткомплекс... Я уже успела посмотреть информацию в интернете и знаю, что на территории этого мажорского пансиона имеется и бассейн, и футбольное поле, и даже теннисный корт. Столовая с открытой террасой на случай тёплой погоды тоже находится в отдельном здании.

Хм... Никогда не думала, что буду учиться в подобном месте... Но судьба распорядилась иначе.

– Моё предложение пока в силе, – раздаётся голос парня, сидящего рядом.

Перевожу на него взгляд и качаю головой. А он продолжает:

– И говоря «пока», я имею в виду, что оно будет действовать до того момента, пока я не увлекусь кем-то интереснее тебя.

Фыркаю в ответ на столь сомнительное предложение.

– Мне не нужны фиктивные отношения. Я сама могу за себя постоять.

Да, именно это он мне и предложил! Сказать всем, что я

его девушка.

— Ты бредишь, девочка. И тебе просто кажется, что ты можешь за себя постоять. Типа ты такая смелая... — достаточно резко отвечает он. — Но когда окажешься в самом центре бури... А точнее, в окружении всех этих мажоров, пожалеешь, что отказалась от моей помощи.

Возможно... Но всё же я не стану прикрываться незнакомым человеком. Я ему не доверяю. И никому здесь.

Мы с Дамиром — так зовут моего спутника — получили бюджетные места в этом элитном заведении по чистой случайности. Ну, почти... Сейчас уже ноябрь, учебный год давно начался. Одиннадцатый класс... Будет сложно — это бесспорно.

— Предлагаю просто дружить, — улыбнувшись парню, распахиваю дверь машины и выбираюсь наружу.

Дамир выходит следом.

— Дружить с девчонкой? — фыркает он. — Может, ещё и слёзки тебе утирать, когда местная элита решит тебя потроллить?

Не хочу его слушать. Отмахиваюсь.

Водитель достаёт наш багаж.

— Кажется, нас должны были встретить? — смотрю в сторону пансиона.

— Сами разберёмся! — отрезает парень и направляется к воротам.

Прощаюсь с водителем и тороплюсь за ним. За время

непродолжительного общения с Дамиром я поняла, что этот парень – бунтарь. Такой друг мне, наверное, пригодится здесь.

Мы проходим через ворота. Рядом со входом имеется стенд с подробной картой территории школы.

– Думаю, нам туда, – указываю на здание администрации. – Нужно к директору попасть. Ну или к его заму.

– Да лучше сразу в общагу, – не соглашается Дамир. – Чтобы с вещами не таскаться.

На карте обозначены два общежития. Женское и мужское. Они стоят рядом.

– Ладно, пошли.

Быстро разобравшись, куда идти, качу свой чемодан по ровной дорожке и плююсь по сторонам. Картинки, которые есть в интернете – всё-таки совсем не то, что в действительности. Они совсем не передают пафоса, присущего этому месту, и того королевского размаха, с которым всё здесь устроено.

– Смотри, похоже, по наши души, – Дамир, идущий рядом, подбородком указывает вперёд.

Навстречу нам идёт женщина. Её улыбка довольно натянутая, но с претензией на гостеприимство.

– Тихомирова и Борисов, верно? – спрашивает она.

Мы киваем, и женщина представляется:

– Я завуч, Маргарита Ивановна. Добро пожаловать в нашу школу.

Школу? Какое-то слишком скромное название для этого всего.

– Здравствуйте, – растягивает на губах кривую ухмылку Дамир.

Я тоже здороваюсь.

– Уроки уже начались, давайте не будем медлить. Как добрались, ребята? Всё хорошо? – спрашивает явно чисто из вежливости. – Пойдёмте, покажу, где вы будете находиться до конца учебного года.

Сделав рукой приглашающий жест, разворачивается и направляется к корпусам. Мы идём за ней.

– Здесь у нас теннисный корт, там – столы для настольного тенниса... Спортивный комплекс. Внутри бассейн, тренажёрный зал. Там же проходят занятия студии танцев, – повернув голову, подмигивает мне и вновь устремляет взгляд вперёд. – Футбольное поле, баскетбольное, – указывает на площадки. – Вон там скоро появится лёд для желающих покататься на коньках. В общем, не сомневаюсь, что вам здесь понравится.

– По-любому, – хмыкает Дамир себе под нос.

Вообще-то, он всю дорогу пялится на пятую точку женщины. Её юбка-карандаш слишком сильно обтягивает это место. Пихаю его плечом и закатываю глаза.

Ну хватит уже смотреть! Это глупо и неприлично!

Дамир отводит от неё взгляд и шепчет мне:

– Ладно, не ревнуй.

Мне хочется его ударить. Честно.

Останавливаемся возле общежитий, и завуч указывает на одно из них:

– Дамир, тебе туда. Комната восемь. Справишься сам? Найдёшь?

– Естественно, – парень тут же направляется ко входу.

– И сразу на уроки! – вдогонку ему говорит Маргарита Ивановна.

Борисов и ухом не ведёт, а через мгновение скрывается за дверью здания.

– А тебя я провожу, – сообщает мне завуч.

Подходит к зданию напротив. Я – за ней. Поднимаемся на второй этаж. Возле одной из дверей останавливаемся. Она без стука открывает её и пропускает меня вперёд. Я закатываю чемодан и осматриваюсь.

Две кровати, два письменных стола с компьютерными креслами возле них. Полочки с учебниками. Два шкафа. На окнах красивые занавески. Обе кровати идеально заправлены. На одной лежит что-то вроде пижамы. Значит, она занята.

– Твою соседку по комнате зовут Рязанова Даша.

Беру на заметку.

– Тут ванная.

Она открывает дверь, которую я сразу не заметила. Серьёзно? В каждой комнате своя ванная?

– Круто... – не сдержавшись, протягиваю я.

Завуч бросает на меня странный взгляд. С нотками брезгливости, что ли...

– В общем, собирайся на уроки. Если поторопишься, успеешь на второй, – заявляет она. – Расписание на сегодня: литература, алгебра, биология, физкультура. Школьная форма – в шкафу. Для физкультуры форму получишь перед уроком.

Господи Боже! Я надеялась, что формы не будет... Во всяком случае, в интернете я ничего об этом не нашла. А выходит, форма всё-таки есть. Интересно, как она выглядит?

– Ещё раз добро пожаловать, Алиса, и хорошего тебе дня! – завуч вновь расплывается в дежурной улыбке.

Эта женщина слишком старается быть дружелюбной. Или мне показалось?

– Спасибо, – решительно отвечаю я.

Когда она наконец уходит, отпускаю ручку чемодана и присаживаюсь на край кровати.

Я в этом пансионе неслучайно. Мой дядя похлопотал, чтобы меня сюда взяли. Он – директор школы, в которой я проучилась десять лет. Мне пришлось бросить всех своих друзей и младшего безалаберного брата, чтобы не подводить своего дядю. Ведь он так мечтал воспользоваться этой супервозможностью...

Позже я узнала, что буду учиться в одном классе с братьями Соболевыми – отвратительными мажорами, которые испортили жизнь моему брату. Я их знаю. А они меня – пока

нет.

Глава 2

Тимур

– Похоже, новенькие наложили в штаны и сегодня не повяжутся, – замечает с усмешкой Марат.

Лебедев тут же подхватывает:

– Наверняка! Только вот среди этих двух есть девчонка. И как-то немного жаль, что она не почтит нас своим вниманием.

Запрыгнув на парту, начинает кривляться, изображая то, о каком внимании идёт речь. Марат гогочет.

Идиоты, чёрт возьми!..

– Придурки! – фыркает Рязанова, глядя на них.

Она теперь девушка моего брата, и, конечно, её никто не может осадить. Потому что Артём сразу ломанётся на её защиту. Ну а я за него просто придушу каждого здесь. Да и не только здесь. Таким образом, Рязанова имеет двойную защиту. Но я сам время от времени её троллю, чтобы не расслаблялась.

Выкрикиваю:

– Даш, ты тоже ждала новеньких, да? Думаешь, пацан какой-то крутой придёт?

Она награждает меня хмурым взглядом. А Артём швыряет в меня карандашом.

Вот это я понимаю – братские чувства!

Подняв карандаш, кидаю обратно и попадаю Тёмычу в плечо. Класс воспринимает нашу перепалку как руководство к действию, и все начинают швыряться ручками и скомканными бумажками. Начинается самый настоящий обстрел всех и вся подручными средствами.

– Да хватит уже! – верещит Гордеева – моя бывшая – пряча лицо за учебником литературы. – Вам сколько лет, придурки?! Что за детский сад?!

Ничего не знаю! Всем чертовски весело! До того момента, пока не звенит звонок... И дело не в самой бесполезной трели – никто из нас в последнее время должным образом на неё не реагирует. А в том, что в класс заходит наш учитель... вместе с директором.

Соболев Влад Сергеевич, наш нынешний директор. А для Тёмыча и меня – отец.

Посмотрев на пол, по которому разбросаны комки бумаги и разнообразная канцелярия, папа моментально закипает и гневно рывкает на нас:

– Быстро всё убрали!

Потом оборачивается и гораздо более спокойным тоном говорит кому-то за дверью:

– Подождите, ребята. Небольшая заминка.

Весь класс вытягивает шеи, чтобы попытаться увидеть, кто там в коридоре. Двое из класса вскакивают и быстро собирают всё с пола.

Отец одёргивает пиджак, поправляет галстук. Скользит

предупреждающим взглядом по нашим лицам. Потом поворачивается к Анатоличу – учителю литературы.

– Начинайте, – говорит негромко.

Тот прокашливается, смотрит за дверь. Приглашает войти тех, кто там стоит.

– Сегодня в нашем классе пополнение! – торжественно произносит учитель. – Прошу любить и жаловать: Алиса и Дамир.

Скривившись, смотрю на вошедших. Высокий крепкий пацан и пигалица-брюнетка. Я предпочитаю блондинок. Мой интерес моментально исчезает.

– Ребята, прошу вас быть предельно вежливыми и дружелюбными к новичкам, – вклинивается отец, при этом глядит он исключительно на меня.

Я рисую над головой нимб... Чем и привлекаю внимание новенькой. Она прищуривает глаза, пристально уставившись на меня. И не торопится разрывать наш зрительный контакт.

Смелая? Или недалёкая?

– Ну ладно, осваивайтесь, – обращается отец к этой парочке. – Оставляю вас на попечение Анатолия Николаевича, – кивает учителю.

Тот кивает в ответ. Наградив меня ещё одним предупреждающим взглядом, отец выходит за дверь.

– Всем привет! – говорит новенький пацан.

Трое или четверо вяло отвечают ему.

– Дамир, садись за вторую парту, – указывает Анатолич

на свободный стул рядом с Гордеевой.

Место рядом с ней пустует, потому что я от неё отсел.

Кажется, моя бывшая воодушевляется. Растягивает на губах самую невинную улыбку и хлопает глазками. Я вклиниваюсь:

– Пусть... кх... новенькая садится со мной!

Даже Анатолич осекается, поперхнувшись от удивления. Не говоря уже обо всех остальных. В классе повисает напряжённое молчание.

– Хорошо, Тимур. Раз уж ты настаиваешь, – наконец находитесь учитель. Смотрит на новенькую. – Проходи, устраивайся.

И тут все в классе теряют дар речи во второй раз. Потому что эта недалёкая вдруг заявляет:

– Нет, спасибо.

– Не понял... – недоумённо качает головой Анатолич.

Вот и я тоже не понял...

Впиваюсь взглядом в лицо девчонки. Распущенные тёмные волосы обрамляют точёные скулы. Карие глаза и пухлые губы. Немного курносый нос, который сейчас брезгливо морщится, потому что она так же в упор смотрит на меня. Скольжу взглядом по её фигуре. Школьная форма сидит на ней просто отвратительно. словно не угадали с размером и нарядили девчонку в XXL при её S. Правда, бесформенная юбка не скрывает, что ноги у этой девчонки стройные и длинные, несмотря на маленький рост.

Возвращаю взгляд к её лицу. Извиняюще улыбнувшись, она обращается к учителю:

– Простите, я просто одна хочу сидеть. Чтобы не отвлекаться. Можно?

– Конечно! – Анатолич явно рад, что она разрядила обстановку. – Проходи, садись, куда хочешь.

Новенькая сразу идёт к последней парте, которая, вообще-то, за моей спиной. Слышу, как ножки стула скребут пол, а потом девчонка, видимо, садится. Весь класс дружно оборачивается. Нет, они смотрят не на неё, а на меня. Ведь она меня сейчас типа опустила!

– Эй... Псс!.. – слышу её шёпот за спиной.

Это она мне?

Развалившись на спинке стула, опускаю голову чуть ниже, подавшись затылком назад.

– Я не хотела тебя обидеть, – в её голосе звучит смех.

Бросаю взгляд через плечо.

– Эй, мышь! Псс! Не дай Бог тебе узнать, как я обижаюсь.

Вновь сажусь прямо и равнодушно смотрю на учителя. Тот уже вовсю распинается, рассказывая о поэме Некрасова. А я всё жду, что новенькая мне как-то ответит... Но, похоже, её смелость иссякла! Впрочем, так же, как и у всех здесь!

Весь урок я торчу в айфоне. Анатолич делает вид, что не замечает этого.

Мой брат периодически оборачивается и явно пытается

что-то сказать. Без слов, лишь взглядом. Стреляет глазами, грозно хмурит брови...

Не понимаю... Бл**!

Хотя, конечно, понимаю. Он же видит, как я завёлся от выходки новенькой. И так как он мой близнец, наверняка чувствует моё состояние и понимает, что я хочу с ней сделать.

Да, Тёмыч, да! И это тоже! Потому что бабы лишь для этого и нужны!

Вскакиваю, как только раздаётся трель звонка. Закидывая в рюкзак вещи, ловлю взгляд Марата на себе и тут же киваю на новенькую, глядя на него.

Всю грязную работу я предпочитаю делать не своими руками. Тем более, что обещал отцу не выделяться.

Наш пансион сейчас на карандаше у министерства образования. Именно из-за этого понадобился весь этот показательный спектакль с бюджетными местами для неудачников. И дураку понятно, что им здесь не ужиться. Находясь среди нас – а тут все из состоятельных и влиятельных семей – они каждый день будут проходить через ад.

Это просто инстинкты! Закон джунглей! Сильные поедают слабых. Ничего личного.

Марату я написал подробную инструкцию в смс, и сейчас он приближается к парте новенькой. Между ними завязывается непринуждённый разговор. Мой приятель предлагает проводить её до класса, где пройдёт следующий урок. Но-

венькая соглашается... Они даже направляются уже на выход из класса вместе, как в моей идеальной схеме появляется неожиданное затруднение.

– Алиса! Привет! Приятно познакомиться! – в руку новенькой буквально впиваются пальцы Рязановой.

Девушка моего брата, конечно, поняла, что все произошедшее между мной и новенькой я просто так не оставлю. Она бросает на меня хмурый взгляд, потом с вызовом смотрит на Марата:

– Алиев, давай мы как-нибудь без тебя!

Ненатурально улыбнувшись ему, Даша вновь смотрит на новенькую:

– Меня зовут Даша.

– Даша Рязанова? – уточняет новенькая. – Меня поселили в твою комнату.

– Ну не мою... Теперь она наша, – продолжает щебетать Рязанова, уводя новенькую из класса.

Марат разводит руками, виновато посмотрев на меня.

Мой брат тем временем не уходит вслед за своей юбкой, а идёт прямо ко мне. Закидываю рюкзак на плечо, пытаюсь пройти мимо Тёмыча, но он меня останавливает.

– Ну и что ты задумал? – спрашивает в лоб.

– Ну ты же знаешь, – невозмутимо бросаю я. – Массу вещей можно с ней сделать, брат. Напугать, опозорить, тра...

– Тимур! – рявкает он. – Хорошо, а?! Девочка неудачно пошутила, и всё. Оставь её в покое. Ты забыл? Нам нельзя

трогать бюджетников!

– Мне пофиг, – отмахиваюсь. – Раньше и тебе было плевать на правила, – бросаю обвинительно. – А теперь ты слабак! Тебя приручила какая-то юбка!

– Не называй её так! – выплёвывает брат, упираясь лбом в мой лоб.

Рядом с нами раздаются аплодисменты. И голос Гордеевой почти возле уха:

– Вот, Дамир, познакомься! Братья Соболевы! Тимур и Артём. Характер у обоих скверный. Неисправимый, – посмотрев на моего брата, Ника всё таки добавляет: – Ну почти неисправимый.

Этот Дамир хмыкает.

– Я учту.

Ещё один недалёкий? Я уже готов выплеснуть злость на этого новенького, когда Тёмыч хватает меня за локоть и тащит вон из класса.

– Наш отец, как ты уже знаешь, позволяет мне встречаться с Дашей, – говорит он, быстро перемещаясь по коридору и не сбавляя скорости. – Но взамен я должен вести себя как паинька. И, видимо, контролировать тебя.

– Давай без самодеятельности, Тём! – не соглашаюсь я. – Нихрена ты не должен.

– Должен! И если твои выходки помешают нашим отношениям с Дашей, я...

И осекается.

Ну, конечно... Брат ничего плохого не сможет мне сделать, потому что у нас с ним одна плоть и кровь.

– И? Что там дальше-то? – посмеиваюсь.

Мы тормозим возле кабинета алгебры. Вообще-то, сейчас большая перемена, и я планировал пожрать, но он зачем-то притащил меня сюда.

Тёмыч тяжело вздыхает и отпускает мой локоть.

– Тим, правда, хорош! Отстань от девчонки. Ну хотя бы попробуй простить ей эту нелепую выходку. Наверняка она уже жалеет о сказанном. Пожалуйста! Ради меня!

Ещё и глазки такие делает... Как у кота из «Шрека». Понятно, на что Рязанова купилась.

– Ладно, – бросаю я. – Не обещаю, но попробую.

Брат расплывается в улыбке.

– Буду очень тебе благодарен. И Дамира этого не трогай.

Ещё что-нибудь? Звезду с неба, вашу ж мать?

– Окей... – цежу сквозь зубы.

Артём хлопает меня по плечу.

– Пойду, Дашу найду. Она, наверное, в столовой. Ты идёшь?

– Нет уж, избавь меня от общества своей феи... Я догоню.

– Ладно, увидимся.

Брат уходит. С его лица так и не сползает эта глуповатая улыбка. И теперь она не из-за меня, а из-за предстоящей встречи с девушкой. Они же, чёрт возьми, так давно не виделись!

Любовь делает людей идиотами...

Я тоже направляюсь в столовую, но когда прохожу мимо кабинета алгебры, вдруг отчётливо слышу голос Дашки.

– Да, они близнецы, но совершенно разные, – говорит Рязанова.

– Значит, твой парень – агнец Божий, а его брат – зло во плоти?

И произносит это новенькая.

Почему они вообще говорят о нас? Обо мне!

Даша, испытывающая извечную неприязнь ко мне, конечно, отвечает:

– Злее его не придумаешь!

Новенькая хмыкает:

– Да уж, я заметила. Бррр... Неприятный тип!

Я захожу в класс и упираюсь взглядом в лицо этой мазохистки-новенькой. Она и бровью не ведёт.

– Иди, погуляй! – бросаю Рязановой, даже не взглянув на неё.

– Тимур, хватит! – пытается она вклинить между нами.

Но эта ненормальная... эта новенькая кареглазая брюнеточка вдруг заявляет:

– Даша, всё нормально. Я его не боюсь.

А вот это она точно зря...

Глава 3

Алиса

Вот не хотела я вступать в этот бой! Честно-честно!.. Ну, может, самую малость и хотела, но не сейчас. Ведь чтобы победить врага, нужно иметь о нём достаточно информации.

Всё, что я знаю о братьях Соболевых – это то, что они два сапога пара. Наглые самоуверенные мажоры. А их отец правит этим балом под названием «элитная школа-пансион». И на вседозволенность, присущую его сыновьям, все закрывают глаза!

Слышала, что не так давно в интернете гуляло весьма провокационное фото, порочащее честь данного учебного заведения. Но его быстро изъяли, и я не знаю, что именно там было. Но вроде как к этому были причастны оба брата...

А вот Даша утверждает, что её парень Артём хороший человек. И кому теперь верить?

Но сейчас всё моё внимание приковано к Тимуру. Он подслушал нас. Не знаю – случайно или нет...

Выпроводив Дашу за дверь, тут же её запирает. Мы с ним остаёмся наедине.

– Хорошо, что здесь есть замок, правда? – ухмыляется парень. – Никто не сможет зайти и помешать нам.

Он всё ещё стоит возле двери, и между нами не меньше трёх метров. Но его пристальный взгляд я ощущаю буквально

но физически.

Наверное, мне всё-таки немного страшно, но я не собираюсь этого показывать. Скрестив руки на груди, просто жду, что он намеревается делать.

Тимур подходит почти вплотную ко мне. Встаёт так, что носы нашей обуви соприкасаются. В парне наверняка больше метра восьмидесяти. Я по сравнению с ним просто букашка. И ещё эти его широкие плечи...

Протянув руку, Тимур ловит прядку моих волос у лица и пропускает между пальцами.

– Никогда не любил брюнеток, – задумчиво произносит он.

– Почему? – задрал голову, внимательно вглядываюсь в его лицо.

– Блондинки эффектнее. А ты вообще просто невзрачная мышь. Тебя такой ответ устраивает?

– Да мне всё равно, – отвечаю я со спокойной улыбкой. – Или ты думаешь, меня сильно интересует твоё мнение?

Дёргаю головой. Прядь волос выскальзывает из пальцев Тимура. Он ухмыляется. В его ухмылке явно читается предупреждение. И тут же он начинает наступать на меня, отесняя к парте. Схватив за талию, рывком усаживает на неё...

– Ой... – срывается с моих губ.

И у меня больше не получается изображать спокойствие. Дыхание перехватывает от неожиданности... И оттого, что Тимур встаёт между моих ног и с силой сжимает плечи. Я

буквально обездвижена!

Ошарашенно смотрю в его надменное лицо. Густые брови, синие глаза, красиво очерченные губы, волевой подбородок. Почему придурки типа него всегда красивые, а? Что за несправедливость?

– Что ты делаешь? – совладав с дыханием, пытаюсь возмутиться.

Он пропускает вопрос мимо ушей и склоняется к моему лицу.

– Совершенно ясно, что тебе всё, что угодно, но не всё равно, – шепчет парень напротив моих губ. – Мне кажется, я даже слышу, как барабанит твоё сердце. Послушай сама. Тут-тук, тук-тук... Слышишь?

– Нет! – восклицаю я. – Это твоё!

Пытаюсь сопротивляться и не показывать свой страх, но у меня даже не получается его оттолкнуть. Да чего уж там! Я даже не могу взгляд отвести. Его синие глаза буквально загипнотизировали меня.

– Похоже, ты запала на меня, как только увидела, – продолжает Тимур. – Это просто такая схема, чтобы обратить на себя внимание. Понятно, что по-другому я тебя и не заметил бы.

Наконец его слова доходят до моего сознания, и я дёргаюсь в его руках. Никто и никогда не называл меня неинтересной. Или некрасивой. И это чертовски унижительно!

Ведь именно это он имел в виду, да? Что я не дотягиваю

до его идеалов?

– Слушай, катись ты со своим ценным мнением! – выплёвываю Соболеву в лицо. – Думаешь, мир крутится лишь вокруг тебя и таких, как ты?

– Ууу... Похоже, попал в точку... – продолжает потешаться он. Но потом его голос вдруг становится серьёзным: – Не угадала. Я не оставлю тебя в покое! И мне плевать, почему ты вдруг решила опустить меня перед классом. Потому что дура или ещё по каким-то дурацким причинам!

– И что ты намерен делать? – бросаю с вызовом. – Запираться со мной в классе и лапать?

Ведь именно этим он сейчас занимается. Просто лапает меня и не даёт уйти.

Я растягиваю на губах ехидную улыбку.

– Да ты просто «гений», если считаешь, что на меня это подействует! Хотя не буду скрывать, сейчас мне хочется помыться! Всё, ты победил.

– Да я даже не начинал тебя лапать, идиотка, – усмехается Тимур. – А вообще... Мои прикосновения тебя заводят, я же вижу, – он понижает голос до шёпота. – Наверняка никто не делал с тобой вот так...

На его губах появляется наглая двусмысленная улыбка. Он удерживает меня за плечи лишь одной рукой, а вторую опускает на колено. Пальцы скользят под край юбки.

Я цепенею. Больше от его наглости, чем от страха.

Прежде, чем успеваю дёрнуться, его губы приближаются

к моим. Но не касаются. Их лишь обжигает горячим дыханием, когда Тимур произносит:

– Лучше закажи себе форму по размеру. А не этот мешок, который ты на себя напялила. О деньгах не думай. Я оплачу!

Резко отпрянув от меня, Тимур делает два шага назад, и я тут же свожу ноги вместе. Прожигает напряжённым взглядом, пока я пытаюсь совладать с дыханием и собственными мыслями.

– На следующем уроке сама сядешь со мной, поняла? – сухо роняет парень и, не дожидаясь ответа, покидает класс.

Проходит около минуты, прежде чем я сползаю с парты...

В горле стоит ком. Скажу честно, не была к такому готова... Думала, что Соболевы просто избалованные мажоры. И мой брат, угодивший в разборки с ними, наверняка в чём-то и сам был виноват. Но, оказывается, не всё так просто. Минуту назад передо мной был самый настоящий демон! Красивый, самоуверенный, циничный гад! И я просто обязана поставить его на место!

Не знаю, успею ли я перекусить, но сидеть в этом кабинете в одиночестве точно не буду. Взяв свой рюкзак, вешаю его на плечи, выхожу из класса и спускаюсь на первый этаж. Прохожу мимо раздевалок, не желая тратить время на куртку. До столовой можно добежать и так.

Торопливо выхожу из школы, прохожу мимо спортивного комплекса напрямик к столовой. Это шикарное одноэтаж-

ное здание с крытой террасой. Но сейчас на ней пусто, потому что на улице градусов семь выше нуля, не больше.

Захожу внутрь, осматриваюсь по сторонам. Сразу вижу Дамира. Он сидит рядом с той девочкой, с которой его посадили в классе. За их столиком и тот парень, который хотел проводить меня до кабинета алгебры – Марат. Даша меня предупредила, чтобы с ним я не связывалась.

В этот момент к этой компании присоединяется Тимур. Резко поставив поднос на стол, опускается на стул и вгрызается в булочку. Кажется, что он взбешён. Возможно, ему просто не нравится наличие Дамира за их столиком.

– Алиса! – окликает меня Даша.

Нахожу её взглядом, и она машет мне рукой, подзывая к себе.

– Садись к нам!

Я ей очень благодарна. Такое впечатление, что Даша здесь – единственный дружелюбно настроенный человек. Половина учеников школы смотрит на меня как на врага народа. А вторая половина – как на пустое место. А я ведь ничего плохого им не сделала. Лишь не захотела сидеть за одной партой с их кумиром... Похоже, этого оказалось достаточно.

Приближаюсь к столику, где сидит Даша. Тут её парень Артём и ещё какая-то парочка.

– Салют! – бросает мне незнакомый парень. – Ян, – тычет себе в грудь указательным пальцем. Потом кивает на девушку рядом: – Полина.

– Алиса, – улыбнувшись, тоже указываю пальцем на себя. Все, кроме Артёма, улыбаются. Но вот брат Тимура не спешит показывать дружелюбие. Он смотрит на меня насто-
роженно.

– Схожу в буфет, – ставлю свой рюкзак на пустой стул. – Может, всё-таки успею перекусить.

– Я с тобой, – Даша вскакивает, обходит стол и берёт меня за руку. – Пошли, а то сейчас всё самое вкусное разберут.

Я не знаю, как у них тут всё устроено, и опять чувствую к этой девушке искреннюю благодарность за помощь. Поэтому позволяю ей вести себя к буфету.

Пока мы проходим через зал, стараюсь особо не смотреть по сторонам, но прекрасно чувствую обжигающие взгляды каждого, кто здесь присутствует.

– Ты как? – взволнованно спрашивает Даша.

– Ты о Тимуре? – непроизвольно морщусь я, но тут же за-
веряю девушку: – Я стараюсь не обращать на него внимания. Надеюсь, скоро отстанет.

– Вряд ли, – она удручённо вздыхает. – Ладно... Прорвём-
ся, – улыбается.

Лично я, вплетать Дашу в разборки с Тимуром совсем не хочу.

Минуя салаты, мы подходим к витринам со всякими вкус-
ностями, и мне хочется присвистнуть. Тут и пирожные, и всевозможная выпечка. Не говоря уже о блинчиках, оладьях и сырниках. Огромный выбор джемов. А напитков столько,

что голова идёт кругом. Цен нет, потому что всё бесплатно. Я читала об этом в интернете. Здесь ни за что платить не нужно.

– Ого! Даже бургеры есть!.. – изумлённо протягиваю я.

– Да. Всё, что пожелаешь, – говорит с улыбкой Даша. – Выбирай, я принесу поднос.

Она отходит от меня, и её место тут же занимает кто-то другой. Этот кто-то неожиданно толкает меня в бок.

– Ты только сильно не налегай. Ешь по чуть-чуть. А то несварение может быть.

Тут же узнаю этот голос, и во мне вмиг поднимается раздражение. Повернув голову, разглядываю профиль Тимура.

– А так, конечно, бери всё, что хочешь, – продолжает он насмешливо. – Когда ещё ты сможешь так поесть...

– По-твоему, я совсем нищая, да? Думаешь, бутерброда с котлетой не видела?

– А лобстеров ела? Их иногда дают на ужин.

– И что? Я должна прыгать от счастья?

– Естественно! – кивает он с довольным видом. – И каждый день благодарить директора школы, что вообще сюда попала.

Тимур специально говорит громко, чтобы все всё слышали. Ведь ему чертовски важно меня унижить.

Да он просто маленький обиженный мальчишка!

К нам подходит Даша и тут же вклинивается:

– Тимур, не порти аппетит! Если нам будет нужна помощь

с выбором, то мы непременно к тебе обратимся.

Его губы кривятся в ухмылке.

– Рязанова, ты ведь не будешь постоянно возиться с этой новенькой. Не сможешь быть с ней двадцать четыре на семь. Что она будет делать без твоего покровительства?

Похоже, у Даши нет ответа на этот вопрос. А вот у меня есть.

– Во-первых, меня зовут Алиса. Будь добр называть меня по имени. А во-вторых, тебе стоит оставить меня в покое, и не пытаться снова потискать, запершись со мной в классе. Ты не в моём вкусе, Тимур. Однозначно не в моём. Я ведь уже сказала тебе об этом.

Даша хмыкает, а я, забрав поднос из её рук и пихнув парня бедром, прохожу к стеллажу с выпечкой. С невозмутимым видом тянусь за булочкой с корицей и даже кладу её на поднос. Ставлю сок...

И вдруг предплечье простреливает болью. Тимур сильно сжимает его пальцами и дёргает меня к себе. Обхватывает меня сзади, зажав второй рукой горло.

– Ещё слово – и я тебя придушу, – шипит он в ухо. – Ты кто вообще такая, а? Думаешь, я тебе по зубам?

– Но ты ведь сам всё никак не можешь отстать от меня, – отвечаю я как можно более расслабленно, хотя колени подкашиваются. Ведь он меня опять трогает!..

– Тимур! Хватит! – Даша пытается отодрать его руку от моей шеи. Поняв, что это бесполезно, гневно бросает: – Так,

всё! Я пошла за Артёмом!

– Вали! – огрызается парень.

Стиснув зубы от злости, Даша уносится прочь. Тимур тут же меня отпускает.

– Поешь позже, – говорит он насмешливо. – А пока пошли со мной.

И он мне это не предлагает, нет... И не спрашивает моего согласия. Просто хватает за руку и тянет в противоположную сторону от своего брата, который уже идёт к нам. Выволакивает меня на улицу и тащит за собой дальше.

Я оборачиваюсь и вижу, что из столовой вышли десятка два ребят. Даша и Артём тоже среди них. Но за нами никто не идёт.

– Да хватит уже! Отпусти меня! – пытаюсь выдернуть руку.

Но это бесполезно. Тимур стиснул её так сильно, что пальцы побелели. Мои пальцы, чёрт возьми!

Наконец я понимаю, куда мы направляемся. Тимур распаивает двери спорткомплекса, заходит внутрь. Иду за ним, потому что выбора нет.

– У тебя с головой проблемы? Куда ты меня ведёшь? – гневно восклицаю я.

Но парень делает вид, что не слышит. Пересекает холл. Его шаг становится шире. Я едва успеваю переставлять ноги.

Мы идём куда-то по длинному коридору, тут полно дверей, и я не знаю, что за ними. Возле одной из них Тимур

тормозит. Из кармана достаёт ключ и, открыв замок, заталкивает меня в какое-то тёмное помещение. Сам тоже заходит, хотя сначала мне показалось, что он просто запрет меня здесь. Но он, похоже, решил закрыть здесь нас обоих.

Бьёт по выключателю, и загорается свет. Бросив взгляд по сторонам, понимаю, что мы в тренажёрном зале. В самом центре помещения висит боксёрский мешок.

Я знаю, что Тимур Соболев – боксёр. Читала в интернете, что он совсем недавно продул бой в полуфинале. Похоже, здесь он тренируется, поэтому у него и есть ключ. Хотя он же сын директора, у него наверняка есть ключи от всех дверей в пансионе.

Все эти мысли проносятся в моей голове за долю секунды. Тимур начинает наступать на меня, и я пячусь от него к стене.

– Что ты намерен делать? – спрашиваю настороженно.

– Знаешь, почему мой брат не пошёл за нами? – отвечает он вопросом на вопрос.

– И почему?

– Потому что знает, что сделал бы только хуже. Он решил позволить мне сейчас разобраться с тобой, чтобы оставить этот эпизод в прошлом. Иначе я буду измываться над тобой весь оставшийся учебный год. Так что, никто не придёт к тебе на помощь, можешь не ждать.

Нервно облизываю пересохшие губы. Резко меняю курс и теперь пячусь в другую сторону. А Тимур продолжает насту-

пать. Между нами пока ещё около двух метров, но расстояние быстро сокращается.

– Может быть, я не умею драться... Но сдаваться и не подумаю! – шиплю угрожающе. – Расцарапаю тебе лицо, буду кусаться! Попробуй до меня только дотронуться!

Его синие глаза буравят моё лицо, а уголки губ дёргаются в едва заметной улыбке.

– Ты считаешь, что я быю девчонок?

– А что, нет? От такого психа, как ты, можно ждать чего угодно!

Он замирает, так и не подойдя ко мне, и хмыкает:

– Идиотка.

Расслабленной походкой идёт к тренажёру и садится на него. Поставив руки на рычаги, начинает сводить их вместе. Мышцы на его руках натягивают ткань белой рубашки.

Отвожу взгляд. Сказать, что я запуталась – ничего не сказать.

Зачем я здесь? Что он всё-таки намерен сделать? Мучить меня подобным зрелищем? Тем, как он качает бицепсы?

Тренажёр издает тихий скрип каждый раз, когда Тимур сводит руки. Когда этот звук прекращается, я вновь смотрю на парня.

– Ты закончил?

– Вообще-то, нет.

Тимур начинает расстёгивать пуговицы на своей рубашке. Одно мгновение – и вот он уже оказывается без неё, де-

монстрируя мне своё прокачанное тело. Швырнув рубашку на соседний тренажёр, вновь качает бицепсы. Говорить ему это не мешает.

– Не стой там. Садись. Или можешь даже полежать вон там, на матах. Весь следующий урок мы будем здесь.

Да он, похоже, не в себе!

– Зачем? – уточняю ровным голосом. Хотя внутри всё клокочет от раздражения.

– Наше отсутствие повлечёт за собой кучу сплетней. И уже к обеду все будут думать, что я удовлетворил свой интерес. Понимаешь, о чём я?

– Нет, – нахмутив брови, качаю головой.

– Ну подумай хорошенько, – ухмыляется.

Оставив этот тренажёр в покое, идёт к скамье для пресса. Ложится на неё, начинает подниматься и опускаться, демонстрируя теперь мышцы пресса и косые мышцы.

– Ладно, дам подсказку. Ты и я... Пропали на целый урок... Плюс – я увёл тебя на глазах у всех...

Но я всё равно не понимаю.

– И почему все должны будут думать, что ты утолил свой интерес? Между нами ведь ничего нет, и ничего никогда не будет!

– Потому что слухи не возникают сами по себе, – он перестаёт качать пресс и смотрит на меня так, словно я недалёкая. – Слухи в этой школе рождаются по щелчку пальцев. В данном случае – моих пальцев. Тебе не удастся закрыть

всем рты и доказать, что между нами ничего не было. Потому что я буду утверждать обратное. Представляешь, кем ты станешь в глазах у всех? Подсказать тебе слово, каким тебя будут называть?

Нет, не надо! Я и сама знаю, что меня будут называть очередной душой, которую Тимур заполучил и выкинул! Слова похуже я тоже знаю, но не стану произносить их вслух.

– Ты больной, да? – я так ошарашена, что мне хочется прямо сейчас расцарапать его физиономию.

– Может быть, и больной, – издевательская улыбка касается губ парня. – Но тебе это не помешало оказаться подо мной.

Да я ему сейчас!..

Сжав кулаки, начинаю наступать на парня. Он вскакивает со скамьи и сам бросается на меня. Сжав мои запястья одной рукой, второй быстро расстёгивает пару верхних пуговиц на блузке. Одну даже оторвать умудряется.

Я дёргаюсь, пытаюсь освободиться, но вырваться из его сильных рук не получается. А Тимур ещё и волосы мне взъерошивает.

У него точно не все дома!

– Вот так просто отлично! Всё должно быть правдоподобно... – самодовольно улыбается этот идиот и наконец отпускает меня.

Я приглаживаю волосы. Стиснув ткань блузки на груди, пытаюсь спрятать спортивный топ.

– Да там смотреть-то не на что, – брезгливо бросает парень. – Можешь не прятать свои маленькие бугорки.

Урод! Какой же он урод!

Мои губы уже подрагивают. Подступающие слёзы обжигают глаза. Отвернувшись, часто моргаю, не давая им пролиться.

– Ты там случайно не реветь собралась? – голос Тимура звучит раздражённо.

В чём дело? Не выносит чужих слёз?

– Нет, – глухим голосом отвечаю я. – Больно много чести.

Расправив плечи, отхожу от него, направляясь к беговой дорожке. Она стоит в самом дальнем углу. Прислонившись к ней, предпочитаю смотреть куда угодно, но только не на Соболева. И теперь не понимаю, что он там делает. Ведь я его не вижу и пока не слышу.

Поверить не могу, что вляпалась в такое! Ещё и в первый день!..

Сейчас мне так не хватает моих старых школьных подруг! И даже брата.

– Эй? Ты уже ревёшь? – голос Тимура звучит прямо за мной, и я вздрагиваю.

Но тут же беру себя в руки и отвечаю:

– Я не стану реветь из-за тебя. И ты можешь говорить всем вокруг всё, что хочешь. Надеюсь, эти слухи дойдут до директора, и он решит разобраться в ситуации. А когда меня спросят, я расскажу правду! Что между мной и тобой ничего

не было. Посмотрим тогда, кто из нас проиграет, а кто выиграет!

Сказав всё это, поворачиваюсь к парню лицом. Его потемневший от ярости взгляд буквально прожигает во мне дыру. Но одновременно с этим я вижу в его глазах интерес. Интерес ко мне...

– Хм... Умно!.. – разводит руками Тимур. – Придётся придумать что-то похлеще, чем просто инсценировка наших утех.

С этим словами он делает ещё один шаг, окончательно сокращая расстояние между нами.

Глава 4

Тимур

Маленькие ладони упираются в мою обнажённую грудь и подрагивают. Сжимаю её талию.

– В чём дело, новенькая? Всего пятнадцать минут назад ты заявила, что не боишься меня!

Она упрямо вздёргивает подбородок. Задрал лицо, смотрит мне прямо в глаза и выпаливает:

– Я и не боюсь! Между страхом и отвращением нет ничего общего.

Опускаю взгляд на её руки на моей груди.

– Отвращение говоришь? Что-то не похоже.

Она с ещё большей силой давит на грудь, пытаюсь оттолкнуть меня. Но я не собираюсь её отпускать. Мне нравится пугать эту девчонку. И мне даже нравится её сопротивление. Буквально каждым своим словом и жестом она всё больше разжигает мой интерес.

– Стой смирно!

Посильнее стискиваю её талию. Оторвав от пола, рывком переставляю девчонку к стене. Она испуганно ойкает от такого быстрого перемещения в пространстве и начинает колотить меня по груди. Но это бесполезно, теперь она всё равно что в капкан попала.

– Всё, цыц! – ухмыляюсь. – Да успокойся ты, чёрт возьми!

Я тебе ничего пока не сделаю.

– Пока? – замечает она язвительно.

– Да. Пока. Молись, чтобы «пока» превратилось в «никогда».

Новенькая перестаёт меня бить. Резко отдёргнув руки, прижимает их к своей груди, предпочитая теперь не касаться меня. Ещё и в стену вжимается, пытаясь сократить расстояние между нашими телами.

И она снова делает это... Как и тогда, в классе, брезгливо морщит носик и смотрит будто бы сквозь меня.

Вот именно поэтому меня и заклинило. Потому что никто так на меня не смотрит, вашу ж мать!

Скрипнув зубами, пытаюсь говорить спокойным и даже насмешливым тоном:

– Мне вот интересно... Почему ты не сказала, что сама всё расскажешь директору?

– Потому что я не стукачка! – выплёвывает она, вновь вскинув голову вверх. – Тебя это удивляет?

– Немного, – признаюсь я и добавляю с издёвкой: – Ты похожа на стукачку.

Но на самом деле я не знаю, какая она. Скромная? Раскрепощённая? С характером? Или серая мышь? Не знаю... Я пока вообще не могу разобраться в её поступках. И в своих, кстати, тоже.

Сначала вроде бы решил забить последний гвоздь и пустить слух, что она не сопротивлялась, и мы весело провели

время вон на тех матах в углу. Пусть вся школа гудит о её распушенности. Мне пофиг! Но теперь я уже этого не хочу.

Во-первых, из-за отца. Во-вторых, мне тогда придётся оставить её в покое.

– Короче, мы в тупике, – подытоживаю я. – Потому что отстать от тебя я уже не могу. И быстро с тобой закончить не получается.

– Почему ты не можешь от меня отстать? – задаёт она вполне резонный вопрос. И тут же снова морщит нос, когда добавляет: – Только не говори, что тебя так задело моё нежелание сесть с тобой за одну парту.

– Кстати, об этом. За мою парту ты всё-таки сядешь. И только попробуй не сесть! Лучше не доводи до греха... Алиса! – буквально выплёвываю её имя.

– Ооо, ты назвал меня по имени? – удивлённо вскидывает она брови.

– Представляешь? Да, иногда я умею быть добрым! – не скрываю сарказма.

Впрочем, как и она.

– И что, «добряк»? Это ты сейчас приказываешь мне сесть с тобой за одну парту?

– Снова в точку. И мои приказы не обсуждаются!

Она кусает губы. Кажется, задумывается над своими следующими словами. Неужели просветление? Неужели начала думать, прежде чем болтать то, что я слышать не хочу?

– Если я соглашусь... – она громко сглатывает. – Ты от-

пустишь меня? Прямо сейчас ты можешь уже оставить меня в покое?

Так вот чего хочет новенькая? Чтобы я не нарушал её личного пространства?

Почему? Другая на её месте прыгала бы от счастья!

– Дай клятву – и сегодня, так и быть, я к тебе больше не притронусь, – говорю на полном серьёзе.

Она изумлённо смотрит на меня.

– Какую ещё клятву?

– Что будешь сидеть со мной. И не просто так – пришла и села. Нееееет... Ты извинишься передо мной на глазах у всего класса. Скажешь, что была душой, когда отказала мне.

Она вновь вгрызается зубами в свою нижнюю губу. Ещё немного – и наверняка брызнет кровь.

Я вижу, как в Алисе бурлит нестерпимое желание послать меня куда подальше... Но она не может... Потому что не понимает, каким тогда будет мой следующий шаг.

– Хорошо, клянусь, – сдавленно выдыхает она. – Отпусти меня, Тимур. Я хочу успеть на урок.

Прежде чем успеваю ответить, что она ни черта не угадала, и только я решаю, когда она уйдёт, со стороны двери раздаётся скрежет. Кто-то ковыряется в замке с той стороны, из коридора. И я совершенно не представляю, кто там может быть.

Лишь бы не отец, чёрт возьми!

Отпрянув от новенькой, подхожу к тренажёру и хватаю

свою рубашку. В этот момент дверь распаивается, и я вижу того, кто в последнее время стал для меня всё равно, что отец.

Денис Павлович. Мой тренер.

Какого хрена?!

– Палыч?

С изумлением смотрю на него. А он так же изумлённо смотрит на меня. И даже не на меня, а на девчонку в дальнем углу зала, которая смущённо сжимает вырез блузки, пытаюсь прикрыть бельё.

– Тим... Нашёл время... – качает головой тренер. – Эй, ты! – с раздражением обращается к новенькой. – Этот парень сейчас очень занят боксом. Найди лучше кого-нибудь другого, хорошо?

Палыч вообще не умеет церемониться. Но всё же какого хрена он творит?

Не поднимая глаз, Алиса тут же выбегает за дверь. Я поспешно надеваю рубашку, застёгиваю пуговицы и тороплюсь за ней. Палыч ловит меня за плечо.

– Твой отец меня пригласил, – решает всё же объяснить своё появление здесь.

– И что? Ты не видел, что я был немного занят?!

– Ты был занят не тем, чем нужно, – он окидывает меня хмурым взглядом. – А после твоего позорного проигрыша...

Договорить у него не получается, потому что я скидываю его руку и вылетаю в коридор. И так всё понятно! Я продул, и

теперь моё мнение учитывается в последнюю очередь. Типа не достоин я теперь высказываться. Ага, конечно!

– После уроков чтобы был здесь! – доносится до меня голос Палыча, когда я уже бегу по холлу.

Твою ж мать! Вообще-то у меня были другие планы на этот вечер...

Глава 5

Выбегаю из спорткомплекса. Сердце бешено бьётся в груди, а щёки наверняка просто пунцовые от стыда.

Тот мужчина... Он решил, что я назойливая фанатка Тимура? Это так унижительно...

Господи...

Трясу головой, пытаюсь избавиться от неприятного чувства.

Вспоминаю про свой рюкзак. Он остался в столовой. Бегу к ней, застёгивая на ходу пуговицу, которая не оторвалась. Она верхняя, а сразу после неё теперь пропуск. Тогда я застёгиваю на все пуговицы пиджак.

Залетаю в пустую столовую. Бросаюсь к столику, за которым сидела Даша с друзьями. Но рюкзака здесь нет.

Я в замешательстве...

– Эй, новенькая!

Господи Боже! Этот человек хоть на минуту может оставить меня в покое?

Развернувшись, смотрю на Тимура. Он лениво подпирает плечом стену возле входной двери.

Я не хочу с ним говорить. И находиться рядом – тоже.

Торопливо иду к выходу на террасу. Дёрнув дверь, ликую внутри, потому что она открыта. Выбегаю на террасу, проношу мимо столиков. Спустившись по ступенькам, попадаю

на тропинку, ведущую к школе.

– Вот это я понимаю! Ты такая бесстрашная! – с притворным восхищением ехидно произносит Тимур, быстро догоняя меня и шагая рядом. – Совсем меня не боишься! И не убегаешь!

– Отстань, – отмахиваюсь я.

– Неа.

Я резко торможу и, вскинув голову, впиваюсь взглядом в его самодовольное лицо.

– Кто этот мужчина? Палыч? Кажется, так ты его назвал? Вдруг он наш учитель? Что он сейчас обо мне думает?

– Мой тренер, а что? – Тимур скрещивает руки на груди и насмешливо смотрит на меня.

– А то! – выплёвываю я. – Ты меня унизил! А ещё я потеряла свой рюкзак! Может, мы уже квиты?

– Рюкзак твой в классе, – невозмутимо говорит Тимур. – А Палычу на тебя пофиг. Так что никаких «квиты» не будет.

Придурок!

Ещё несколько секунд прожигаю его лицо злым взглядом. А потом вновь устремляюсь вперёд, к зданию школы.

Урок ведь уже начался!

Тимур идёт за мной по пятам и заходит в школу вслед за мной. Поднимаемся на второй этаж. Замираю, немного замешкавшись в коридоре. Не помню, в каком кабинете алгебра...

А Тимур мне совсем не помогает. Просто стоит рядом и

наблюдает за мной.

Делаю шаг вправо, и Соболев тут же бросает:

– Холодно.

Вновь замираю. Поворачиваю налево по коридору. Приближаюсь к первой двери.

– Теплее, – произносит Тимур, двигаясь за мной.

Хватаюсь за ручку.

– Не так тепло, – качает головой парень.

Шагаю к следующей двери и снова хватаюсь за ручку. Тимур молчит. А я не спешу открывать, потому что не уверена, что нам именно сюда. На двери кабинета написан лишь номер, и нет никакой таблички типа «класс физики» или «биология».

– Здесь? – нехотя уточняю я, бросив на Тимура взгляд через плечо.

– Загляни и посмотри, – в его голосе, как и всегда, издёвка.

Чёрт с ним!

Ухватившись за ручку, немного приоткрываю дверь и вижу у доски какую-то женщину...

Очень глупо! Как я могу понять, что это учитель алгебры? Ведь я никогда её не видела! А от нервотрёпки ещё и забыла, как зовут нашего педагога и классного руководителя.

Внезапно Тимур отпихивает меня в сторону и распахивает дверь шире. Заходит в класс.

– Нина Ивановна, – кивает с наигранным почтением. – А

я вот тут проводил экскурсию для новенькой.

Большим пальцем указывает на меня через своё плечо.

Когда я вхожу в кабинет, сразу несколько человек начинают улюлюкать. Кто-то даже присвистывает.

Ну это несмертельно. Я это переживу.

– Тимур, ты в своём репертуаре... – качает головой учительница. – Алиса, проходи, занимай место, – переводит взгляд на меня.

– Здравствуйте, – выдавливаю я.

Пока иду к парте, встречаюсь взглядом с Дашей.

– Твой рюкзак на твоём месте, – говорит она одними губами. А потом добавляет: – Прости.

Я киваю. Правда, не понимаю, за что она извиняется. За то, что не помогла мне?

Когда наконец подхожу к своей парте, вдруг вспоминаю, что у меня не получится тут сидеть, потому что я дала клятву. Абсурд, конечно... И я вполне могу её не соблюдать. Но тогда Тимур от меня никогда не отстанет... А я очень хочу, чтобы отстал.

Да, хочу отомстить за брата! Но пока не знаю, как.

Под напряжённым взглядом учителя забираю свой рюкзак и подхожу к парте Тимура. Тот уже уселся на своё место и теперь с каменным лицом смотрит на меня. На соседнем стуле стоит его рюкзак. Прежде, чем получить это место, я должна извиниться. Так?

Я решаю немного изменить правила игры, потому что

унижаться перед ним... Ну это уже слишком.

Повесив свой рюкзак на спинку стула, складываю ладони вместе возле груди.

– Прости! Прости меня, о, великий чемпион Тимур Соболев! Я не ведала, что творила!

Класс охает. Учитель тоже.

А я расплываюсь в улыбке и продолжаю это дешёвое театральное представление:

– Ты простишь меня? Я всего лишь новенькая! Никого здесь не знаю! Позволишь мне сидеть рядом с тобой, о, великий?..

Договорить не получается, потому что Тимур молниеносно убирает свой рюкзак со стула одной рукой, а второй хватает меня за запястье и с силой дёргает. Так, что я пятой точкой плюхаюсь на стул.

– Ай!

– Всё, заткнись! – рычит он мне еле слышно. Изобразив на лице улыбку, смотрит на Нину Ивановну и говорит ей: – А чего Вы хотите? Эту девчонку в зоопарке воспитывали. Я лично возьмусь за её перевоспитание. Не переживайте, через неделю сделаю из неё леди!

Я закатываю глаза. Впрочем, как и Нина Ивановна.

– Вы как малые дети, честное слово! – качает она головой. – Можно немного посерьёзнее, ребята?

– Да, извините, – отвечаю я.

Наконец Нина Ивановна отводит от нас взгляд, и я, стара-

ясь двигаться как можно тише, беззвучно достаю из рюкзака учебник и тетрадь. Чувствую взгляд синих глаз на своей скуле, но никак не реагирую.

Тимур двигается ближе.

– Для тебя что, клятва – это просто звук, что ли? – шипит он мне почти на ухо.

Пожимаю плечами.

– А что не так? Я же извинилась. О том, как именно это будет сделано, мы не оговаривали.

Он откидывается на спинку стула, но продолжает пялиться на меня.

Минут пятнадцать я пытаюсь слушать Нину Ивановну, но потом не выдерживаю и перевожу взгляд на лицо парня.

– Что?

Он качает головой. Ухмыляется. И задумчиво отвечает:

– А в тебе что-то есть, новенькая.

В ту же секунду звенит звонок. Похоже, большую часть урока мы прогуляли.

– Даша! – обращается Нина Ивановна к девушке. – Расскажи, пожалуйста, Алисе о всех наших мероприятиях. Да и вообще, ребята, – обводит строгим взглядом всех остальных, – давайте будем немного дружелюбнее. Чем быстрее Дамир и Алиса освоятся в нашей школе, тем дружнее будет наш класс.

Все вяло кивают.

– Ладно, свободны.

Вслед за остальными я поднимаюсь и закидываю вещи в рюкзак, стараясь не смотреть на Тимура. Намереваюсь подойти к Даше, которая ждёт меня на выходе из класса, но меня кто-то придерживает за руку. Настороженно оборачиваюсь, но тут же расслабляюсь, потому что это Дамир.

– О, привет, – выдыхаю я не без радости. – Как проходит твой день?

Сейчас он кажется мне намного ближе, чем Даша. Ведь его я знаю на несколько часов дольше. Вот такой вот приколы, блин...

– Просто супер! – с сарказмом фыркает парень. – Здесь все такие милые, да?

– И не говори, – я тоже не могу не съёрничать.

– Ну что, Алис? – Дамир вдруг становится серьёзным. Наклоняется ко мне и шепчет: – Мне уже начинать утирать тебе слёзы? Всё ведь так, как я говорил!

Очень смешно!

Или нет...

Что он там предлагал? Стать его фиктивной девушкой? Может, так и поступить?

Глава 6

Тимур

– Тим, что происходит?

Пальчики Ники настойчиво теребят пуговицы на моей рубашке. В зелёных глазах девушки, как и всегда, слепая влюблённость в меня. И ревность.

С Гордеевой мы расстались пару месяцев назад, и я ни о чём не жалею. А вот она время от времени подкатывает ко мне.

– А что происходит? – уточняю я с деланным непониманием.

– На кой тебе сдалась эта Тихомирова? – нахмутив брови, говорит Ника.

В этот момент я вижу, как к новенькой подходит Дамир, и они начинают о чём-то шептаться. Тело само по себе начинает двигаться в их сторону, но Ника меня останавливает, положив руки на мою грудь.

– Тим! Ты ведёшь себя как псих! – тихо шипит она. – Твой отец этого не одобрит.

Я торможу, сажусь на парту. Ухмыльнувшись, возвращаю взгляд к лицу Гордеевой.

– Но моего отца здесь нет. И он нечасто покидает кабинет, потому что терпеть не может чужих детей. Так что? Ты ему расскажешь о том, какой я псих?

– Нет, – Ника качает головой и вновь начинает теревить пуговицу на моей рубашке. – Это может сделать новенькая. Ты же видишь, какая она. Убогая. А убогие очень злопамятные.

Мне не нравится то, как это звучит из уст Гордеевой.

– Давай ты просто заткнёшься и не будешь лезть в мои дела! – резко бросаю я. – А если хочешь быть полезной, то...

Перевожу взгляд на Дамира. Он и новенькая как раз выходят из класса. Вновь смотрю на Нику.

– Займись лучше новеньким парнем. Не хочу, чтобы он мешался под ногами.

– А если он мне не нравится? – с вызовом бросает девчонка. – Заставишь меня?

– Зачем заставлять? – встав с парты, обхватываю хрупкие плечи девушки, наклоняюсь к лицу и шепчу напротив её губ: – Ты и так будешь делать всё, чтобы мне угодить.

– Нет, Тимур! Ты заблуждаешься! – не слишком натурально начинает бунтовать Ника.

– Может быть... – медленно произношу, почти касаясь её рта, и она закрывает глаза. Губы приглашающе размыкаются. – А может быть, и нет, – хмыкнув продолжаю я, так и не коснувшись губ Ники.

Отпрянув, беру свой рюкзак. Гордеева уже открыла глаза, её яростный взгляд готов испепелить меня. Вновь подавшись к ней, провожу ладонью по щеке.

– Послушай, крошка... Дамир – твой единственный шанс

обзавестись парнем. Даже ни один из десятиклассников не будет встречаться с тобой после меня. Подумай об этом, ладно?

Едва прикоснувшись губами к уголку её приоткрытого рта, разворачиваюсь и покидаю класс.

Вообще-то, Ника не так плоха... Она красивая. Её отец – один из инвесторов нашего пансиона, второй после моего. Их семья так же богата, как и наша. И наши отцы чуть ли не распланировали для нас с Никой брак в недалёком будущем.

Но мы расстались. Окончательно и бесповоротно. Инициатором поставить точку был я. Потому что перестал видеть в Нике то, что хотел бы видеть в своей девушке. Буквально прозрел! Её красота была фальшивой... А от её голоса меня стало выворачивать.

Пусть встречается, с кем хочет, мне насрать!.. Но было бы неплохо, если бы она устранила этого Дамира. Потому что мои методы устранения, будут не так деликатны.

Шагаю по коридору, торопясь на биологию. В теле какой-то странный трепет.

Что ещё выкинет эта новенькая?

Сядет со мной? Или опять будет показывать свои колючки?

Пусть показывает! Тогда мой день пройдёт ещё лучше.

Едва подхожу к классу, мне навстречу выходит брат.

– Биологичка заболела. Сейчас два урока физры. Первый – плавание, – бросает, проходя мимо.

Выглядит он немного обиженным. Вроде бы...

– Да хорош, Тёмыч! – иду за ним и пытаюсь ухватиться за плечо брата.

– Отвали, – он скидывает мою руку и ускоряет шаг.

Догоняю, иду с ним в ногу.

– Я правда хотел оставить её в покое, – начинаю оправдываться, не скрывая усмешки. – Но она такая... Такая... Блин! Язва, короче. Одним взглядом меня заводит.

– Может, к медсестре сходишь? – хмыкает брат. – Вкатит тебе успокоительного.

– Не поможет.

– Да, вижу, – косится на меня брат. – Ты похож на психа. Что ещё намерен сделать? Может, поделишься?

– Чтобы ты рассказал о моих планах Рязановой? – скептически уточняю я. – Нет. Не выйдет.

Тёмыч раздосадованно качает головой.

– Ты наступаешь на те же грабли, брат. Неужели не видишь?

– Какие грабли? Ты о чём?

Забрав куртки из раздевалки, выходим из школы, идём к спортивному комплексу. Тёмыч медлит с ответом. Словно специально испытывает моё терпение.

Торможу возле входа в здание и придерживаю брата, схватив его за плечо.

– Говори уже, раз начал.

Он нехотя переводит на меня взгляд.

– Вспомни Асю. Кажется, всё начиналось точно так же.

Мда... Ася Белова. Дочка бывшего завуча. Я вроде как был влюблён в неё. А она любила другого.

– Мы были в седьмом классе, – пожимаю плечами.

– Но в седьмом классе это не закончилось! – отбрасывает он. – Теперь появилась эта новенькая – и ты снова ведёшь себя как сопливый пацан!

– Ты брешешь! – фыркаю я. – Мои методы... хм... обольщения теперь другие.

Хлопнув брата по плечу, захожу в спорткомплекс. Он то-ропливо идёт следом за мной.

– Значит, мне показалось, и ты не поплыл от этой девчонки? – спрашивает так громко, что его голос эхом отскакивает от стен холла.

Резко затормозив, упираюсь взглядом в его лицо.

– Слушай, заткнись! Это тебя интересует всякая романтическая хрень. А меня – лишь возможность развлечься. И теперь у меня есть жертва! Я счастлив!

– Но на этот раз развлекаться ты будешь один! – отрезает брат.

Обходит меня и идёт в сторону раздевалки. Бросаю ему в спину:

– Ещё немного, и ты станешь подкаблучником! Мои поздравления!

– Чего и тебе желаю, – роняет он и скрывается за дверью.

Нет, мы, конечно, не будем ссориться с Тёмычем из-за но-

венькой... Но ради Даши он должен был попытаться поставить меня на место. У него не вышло...

Что там у нас дальше?

Занятия в бассейне?

Надеюсь, Алиса умеет плавать?

Глава 7

Алиса

Едва раздевалка пустеет, Даша садится на скамью рядом со мной.

– Расскажи, что этот псих выкинул! – громко шепчет она.

А я даже говорить сейчас не могу, потому что мой взгляд прикован к купальнику, который держу перед собой. Да уж... В моей прежней школе не было бассейна. И это как-то даже странно – облачаться в купальник в школе. Тем более, в такой.

– Тёма не позволил мне пойти за вами, – продолжает Даша извиняющимся тоном. – Он считает, что вы и сами разберётесь. А я так не считаю. Если Тимур тебя обидел, нужно пригрозить ему, что всё расскажем директору. Тимур должен хоть немного уgomониться... Алиса, всё в порядке?

– А-а? – перевожу взгляд на Дашу. – Прости. Я под впечатлением, – демонстрирую ей купальник.

Вообще-то, она свой уже надела. А я вот не могу.

– Да всё в порядке, – улыбается девушка. – Согласна, цвет немного кричащий, но все уже привыкли.

Купальник – красный! Сплошной и... красный!

Это что, блин, за «Спасатели Малибу»?

Даша уже в открытую смеётся над моей реакцией. Потом всё-таки поясняет:

– Видимо, у нашего директора красный цвет ассоциируется с роскошью и деньгами. Школьную форму ввели сравнительно недавно, а точнее, с этой четверти. Как видишь, юбка в красную клетку, – она дёргает меня за юбку. – А вот с купальниками решили не заморачиваться. Правда, у парней плавки всё-таки черные. Но с красной совой. Влад Сергеевич сейчас усиленно разгоняет эту тему. Типа у пансиона должен быть свой герб, свой устав и т.д.

Даша встаёт со скамейки, и я невольно люблюсь её фигуркой. Длинные стройные ноги, небольшая грудь. А вот у меня грудь на размер больше. Из этого купальника она будет наверняка вываливаться. Ужас!

– Переодевайся. Не буду тебе мешать.

Она подходит к своему шкафчику, достаёт телефон и строчит смс. Я всё-таки снимаю пиджак, блузку, юбку... Спустя несколько минут облачаюсь в купальник, заматываю волосы на макушке в своеобразный пучок. Надеваю сланцы.

– Готова? – Даша убирает телефон в ящик и поворачивается ко мне. – Ого! Сейчас все парни бошки посворачивают, – говорит с довольной улыбкой.

Я подтягиваю верх купальника как можно выше. Смотрю на себя в зеркало. На мой взгляд, это просто неприлично – такой купальник для школьных занятий физкультурой! Директор явно не в себе. Но куда уж мне понять нравы этой элитной школы.

Даша встаёт рядом и смотрит на наше отражение в зерка-

ле. Мимо проходит та девушка – соседка Дамира.

– Тоже мне... Две дешёвки!.. – бросает она нам и тут же выходит за дверь.

– Гордеева просто прелесть, скажи, – отмахивается Даша, увидев, с каким возмущением я провожаю взглядом эту особу. – Она всё никак расставание с Тимуром не может пережить. Вот и бесится.

– Мне показалось, что она на Дамира глаз положила.

– Только для того, чтобы Тимура заставить ревновать. А он, похоже, уже нашёл ей замену, – это она говорит тихо, но чертовски уверенно.

– Только не говори, что речь идёт обо мне, – оторвавшись от зеркала, возвращаюсь к шкафу, чтобы закрыть его.

– Я тебе после уроков расскажу, почему сделала такие выводы. Когда окажемся наедине в нашей комнате. Так сказать, без посторонних ушей, – добавляет Даша, покосившись на душевую.

Оказывается, не все ещё ушли. Там, вроде бы, Полина.

– Всё, пошли! А то тренер заставит прыгать с вышки... Она у нас с чудинкой, – усмехается моя новая подруга и выходит из раздевалки.

Ушам своим не верю... Прыгать? И насколько высокая эта вышка?

Тороплюсь вслед за Дашей и догоняю возле бассейна, но заговорить с ней даже не успеваю. Артём утаскивает её в сторону и сжимает в объятьях. Он так трогательно выглядит,

когда нежно целует свою девушку в нос, щёки...

Дальше я не смотрю, потому что это уже слишком личное.

Поворачиваюсь лицом к бассейну. Так, что тут у нас?.. Пять дорожек. Тумба для прыжков в воду. Один невысокий трамплин. И вышка чуть ли не до потолка. Оттуда я прыгнуть не смогу, это точно. А вот плавать, к счастью, умею, потому что выросла на море.

Из задумчивости меня выдёргивает неожиданный шум. Перевожу взгляд на своих одноклассников. А они, оказывается, смотрят в мою сторону. Девять парней – ровно столько их в нашем классе – буквально вылупившись на меня, восторженно улюлюкают и свистят.

Хотя нет, один всё-таки не смотрит, он занят своей девушкой. Речь об Артёме и Даше, конечно, они вообще не замечают никого вокруг.

– Вот придурки, – хмыкает Полина, останавливаясь рядом со мной. – Будто бы никогда не видели красивую девушку.

Она вроде бы говорит с иронией, но я улавливаю некоторую зависть в её тоне. Ведь её парень Ян в числе тех, кто на меня глазеет.

Но я же не виновата, что моя грудь решила вырасти раньше, чем у остальных! И вот такое липкое навязчивое внимание я всегда, кстати, презирала!

Эта бурная реакция моих одноклассников враз стихает, как только Тимур спихивает двоих парней в воду. А третьему даёт поддых локтем. После чего уверенно направляется ко

мне.

Полина сразу ретируется.

Тимур останавливается в полушаге от меня и неторопливо проводит взглядом с ног до головы. Я не знаю, куда деться от его взгляда. Хочется уменьшиться в размере. Скрестить руки на груди. Развернуться и уйти, в конце концов!

Но ничего этого я не делаю. Наоборот. С таким же надменным лицом скольжу взглядом по его фигуре. Особенно по чёрным плавкам с маленькой эмблемой школы в виде совы.

Правда, смутить Тимура невозможно. Довольно небрежным тоном он спрашивает:

– Ну что, новенькая? Плавать умеешь?

Киваю. Потому что язык буквально прилип к нёбу.

– Хорошо, – ухмыляется парень. – Ты пришла последняя. Пошли на вышку.

Глава 8

Тимур

Ну и что это такое?

Сначала эта дебильная безразмерная форма, скрывающая все прелести её фигурки. А теперь вот этот кусок ткани, который почти ничего не прикрывает!

А фраза Лебедева, которую он успел бросить, прежде чем оказался в воде, окончательно меня добила. Этот мудака, сказал... эмм... дословно: «А новенькая очень даже горячая штучка. Я бы ей...»

Короче, я прекрасно понял, что он имел в виду. И ему просто необходимо было освежиться.

– Тимур ты охренел?! – чертыхаясь, рычит он из воды, а я смотрю на него с ледяным спокойствием.

Марат уже согнулся от моего удара под дых, а третий свистун – Осипов – молча отфыркиваясь, плывёт к бортику.

Я подхожу к новенькой. Остановившись буквально в шаге от неё, оглядываю с головы до ног. Вблизи всё оказывается ещё хуже. Красный купальник сидит на ней слишком идеально... А тело этой девушки сильно отличается от тела той Гордеевой. И мне с большим трудом удаётся перевести взгляд выше, на лицо...

Хотя сама Тихомирова тоже на меня пялится. Её неторопливый взгляд пробегает по мышцам моего пресса, плавкам,

поднимается к груди.

Наконец я сосредоточиваюсь на лице девушки и спрашиваю будничным тоном:

– Ну что, новенькая? Плавать умеешь?

Она кивает.

– Хорошо, – ухмыляюсь. – Ты пришла последняя. Идём на вышку!

Её лицо вытягивается от удивления.

– Зачем на вышку?

– Прыгать, конечно, – сокращаю расстояние между нами, хватаю за руку. – Или ты боишься?

Не дав ей ответить, тащу за собой к лестнице. Новенькая упирается подошвами сланцев в кафель, но он скользкий, и она катится за мной, словно на коньках.

– Тимур! – к нам подбегает Рязанова. – Ты что творишь?! Отпусти её! Алла Николаевна не отдавала тебе своих полномочий!

Вообще-то, наша тренерша успела сказать, что немного задержится. Она заглядывала в бассейн ещё до того, как появились девчонки. Алла (так между собой мы зовём нашего тренера) действительно не назначала меня старшим на время своего отсутствия. Лишь сказала, чтобы мы разогрелись и пока не прыгали в воду. Но вряд ли кто-то из моих одноклассников опровергнет мои слова! Поэтому я нагло заявляю Рязановой:

– Алла назначила меня старшим! Так что отвали!

Мой брат, конечно, уже рядом. Сейчас будет спорить, походу...

Мы сверлим друг друга взглядами. В свой я вкладываю то, что отступить не намерен. Всё равно заставляю новенькую прыгнуть. Или умолять меня, чтобы позволил этого не делать. Короче, хочу видеть, как она будет просить и унижаться!

Артём внезапно отступает, утаскивая Дашку за собой. Та возмущённо вырывается и пытается донести до моего брата свою никчёмную точку зрения. Артём что-то шепчет ей в ответ.

Я перевожу взгляд на новенькую. По-прежнему держу её за запястье, но она больше не вырывается.

– Хочешь, чтобы я прыгнула? – уточняет она, изогнув одну бровь.

– Да, хочу, – не отрицаю я.

– Хорошо, – отвечает она ровным голосом. – Но только после тебя. Ты должен показать мне, как это нужно делать. Ведь я никогда раньше не прыгала с такой высоты.

Твою ж мать... Хитрожопая девица!

– Да, покажи ей, Тим! – выкрикивает жополиз Марат.

Весь класс одобрительно гудит.

Чей зад Алиев сейчас лижет, совершенно непонятно.

– Поднимайся! – отчеканиваю я, отпустив запястье Тихомировой.

Она поворачивается к лестнице, снимает сланцы, начина-

ет взбираться. Я за ней. Мы быстро поднимаемся наверх. Нювёнькая явно боится высоты, потому что её ноги дрожат.

Я хочу подойти к краю трамплина. Но площадка слишком узкая, и мне приходится прижаться к девчонке. Доска под нами вибрирует, и Алиса непроизвольно вскидывает руки и хватается за мои плечи. С её губ срывается «ой!», и я ловлю её за талию. На секунду мы застываем. Она вскидывает подбородок, испуганно смотрит мне в глаза.

И чего она сейчас боится?

Что придётся прыгать? Или что снова угодила в мои объятия?

Грубо сжав талию, показательно отпихиваю девчонку. Её ладони соскальзывают с моих плеч, а взгляд становится недоумевающим. И, как бы отвечая на этот взгляд, я раздражённо бросаю:

– Держи свои руки при себе, поняла? Тебе нельзя меня трогать. Такое право ещё заслужить нужно!

Одноклассники внизу слышат каждое слово, и внезапно начинают скандировать моё имя. Их голоса эхом поднимаются к потолку, и возмущённый ответ Алисы тонет во всеобщем гуле. Но я слышу, что она говорит.

– Я больше никогда к тебе не притронусь! Обещаю!

Похоже, смог её задеть, ведь говорит она явно с обидой. Хорошо...

– Смотри и учись, – хмыкаю я, отворачиваясь.

Подхожу к самому краю. Напряжённо вытягиваюсь, под-

нимаю руки над головой. Качнувшись на пружинящей доске, подпрыгиваю, делаю сальто и вхожу в воду. Выныриваю, отряхиваюсь от воды и, задрав голову, смотрю на Алису.

– Ну? Сможешь повторить? – выкрикиваю я, как только стихают восторженные голоса зрителей.

– Конечно, – кивает новенькая. – Смогу! Но только я не поняла немного. Ты вверх прыгал или вперёд? Сильно отталкивался? Слушай... Покажи ещё раз, пожалуйста! Не успела всё рассмотреть и понять.

По толпе одноклассников пробегают смешки. А мне хочется зарычать от негодования. Но я молча выбираюсь из бассейна и иду к вышке.

Новенькая решила, что может вот так запросто меня потроллить?

Ни хрена она не угадала!

Сейчас прыгнет, как миленькая! Без шансов!

Со скучающим лицом поднимаюсь по лестнице. Алиса смотрит на меня с озорным вызовом в глазах. Класс вновь скандирует моё имя. Новенькая смещается немного в сторону, чтобы я мог подойти к краю. А я хватаю её за запястье и тащу за собой. Успеваю лишь бросить:

– Напряги мышцы!

А она успевает только испуганно охнуть, прежде чем мы шагаем в пустоту.

Продолжаю держать её за руку и когда мы летим вниз, и когда ногами входим в воду. И ещё несколько секунд удер-

живаю её под водой.

Она брыкается. Я вижу её гневный взгляд и упрямо сжатые губы. Наконец отпускаю, и Алиса тут же всплывает, судорожно работая ногами.

До того, как выныриваю сам, позволяю себе улыбнуться. Не знаю, почему меня это всё так веселит... но останавливаться я не хочу.

Вижу, как новенькая выбирается из бассейна и делает это, благодаря Дамиру. Тот подал ей руку, вытащил из воды и теперь очень бережно, даже с волнением поглаживает её по плечу.

Желание улыбаться пропадает бесследно. Гребу к бортику, тоже вылезаю из бассейна. Теперь во мне бушует лишь желание вмазать Дамиру по фейсу.

Свисток тренера заставляет нас всех обернуться на дверь. Там стоит Алла, уперев руки в бока и сжимая свисток губами. Выплюнув его, рявкает на меня:

– Соболев! Это что сейчас было, а?

Похоже, она видела, как мы с Тихомировой спрыгнули.

– Ничего, – отвечаю я расслабленно. – Помог новенькой справиться со страхом высоты.

– Серьёзно? Да ты гений! – Алла Николаевна приближается к нам, точнее, к Алисе. Раздосадованно качает головой. – Он тебя заставил? Силой затолкал на вышку, да? – спрашивает у новенькой.

Та, к моему удивлению, почему-то не сдаёт меня.

– Нет, я поднялась по собственной воле, – спокойно отвечает она.

– А раньше уже прыгала? – продолжает допрос тренер.

– Нет. Никогда.

Алла вновь качает головой и переводит взгляд на меня. Её глаза пылают гневом.

– Иди к отцу, Тимур! А я даже не собираюсь трепать себе нервы, – потом поворачивается к Алисе. – И ты тоже! Оба марш к директору! Вместе расскажете о своей выходке.

– Но... – начинает было новенькая, но тут же осекается и тихо выдавливает: – Хорошо... простите.

Обходит тренера и вылетает за дверь. Я расплываюсь в улыбке и тоже ухожу.

Прежде чем пойти в свою раздевалку, захожу в женскую. Алиса ещё не успела снять купальник. Увидев меня, скрещивает руки на груди и возмущённо выпаливает:

– Ты охренел? Раздевалкой не ошибся?

– Я знаю, где нахожусь, – парирую я.

– Выйди немедленно! – новенькая пятится, хватая из шкафчика полотенце.

– Но ты же не голая. В чём проблема? – невольно пробегаюсь взглядом по её телу.

– Но могла бы быть и раздетой! – рычит она.

Кутается в полотенце. Разматывает мокрый пучок на макушке, и тяжёлые пряди тёмных волос падают на плечи девушки.

– Вот была бы голая – тогда бы и говорила об этом, – отмахиваюсь. – Короче, сейчас мы переоденемся и вместе пойдём к моему отцу. И ты скажешь ему то, что нужно!

– И что же? – стреляет в меня дерзким взглядом.

– Что ты сама захотела прыгнуть. А я лишь составил тебе компанию!

– Неправда! Ты столкнул меня! – отрезает она.

Я моментально закипаю. Схватив за плечи, притягиваю девчонку к себе. Рычу напротив её губ:

– Что же ты тренеру этого не сказала?

– Зачем говорить тренеру, если можно сказать директору? – невинно улыбается Алиса.

Вот, значит, как... Она решила переиграть меня?

– Чего ты хочешь? – спрашиваю в лоб.

– Чтобы ты оставил меня в покое! – выпаливает она.

Дёргается в моих руках, но я крепко держу её за плечи.

– Ты этого не хочешь! Тебе же нравится моё внимание, – усмехаюсь в ответ.

Она вновь дёргается.

– Нет, не нравится! Оставь меня в покое!

Я вздыхаю. Обхватываю ладонями её лицо и наклоняюсь к нему.

– Ты этого не хочешь, – повторяю напротив её губ. – И я могу это доказать!

Алиса буквально цепенеет. Её взгляд становится испуганным.

Да, она точно понимает, что именно я намерен сейчас сделать.

Глава 9

Алиса

Что этот ненормальный собрался делать?

Едва я успеваю подумать об этом, как губы Тимура прижимаются к моим. Они горячие и мягкие...

А я...

Не знаю, что мной движет... Возможно, просто защитный рефлекс... Или отвращение... Но я тут же кусаю парня за верхнюю губу. Да так сильно, что он практически от меня отпрыгивает.

– Твою ж мать! Ты чё творишь? – гневно шипит Тимур.

Прижимает руку к губам, а когда убирает, на ладони остаётся пятнышко крови. Он переводит ошеломлённый взгляд на меня. В его глазах злость и что-то ещё... Не понимаю... Но злости явно больше.

– Больше так не делай! – отрезаю я. И сдуру добавляю: – Поцелуй со мной ещё надо заслужить!

Он, конечно, начинает ржать. Потому что я, как дурочка, повторила его слова.

Господи, зачем я это сказала?

Тимур снова приближается ко мне. Его наигранный смех обрывается.

– Ты за это ответишь, – гневно цедит он. Проводит языком по губе. – Вот именно с этой минуты твоя жизнь пре-

вращается в ад. А до этого была разминка.

Я бесстрашно выдерживаю и его гневный взгляд, и угрозы. И бросаю в ответ:

– Посмотрим.

Он язвительно улыбается и выплёвывает:

– Идиотка.

После чего широким шагом покидает раздевалку, напоследок громко шарахнув дверью.

Я наконец-то позволяю себе расслабиться и выдохнуть...

Перед глазами встаёт лицо младшего братишки. Ему шестнадцать, мы с ним погодки. Но он выше меня на целую голову и намного шире в плечах. И я отлично помню, как сильно ему досталось от Соболева. Помню, как он пришёл домой весь в крови, со сломанной рукой. Как будто под ка-ток попал!

Этот козёл в тот день жестоко избил моего младшего братишку. Он много чего потерял из-за Соболева...

Я не могла поверить, что такое вообще возможно! Что какой-то чужак смог взять и избить местного, ведь Соболевы были в нашем городе лишь проездом. А ещё подозревала, что мой брат со своим характером сам нарвался на неприятности.

Но теперь я знаю его обидчика. И вижу, что он способен на любую дичь!

Переодеваюсь, просушиваю волосы, забираю свой рюкзак и выхожу в коридор, вновь собрав всю волю в кулак. Тимур

меня уже поджидает.

– Нам необязательно идти к директору вместе, – говорю, проходя мимо него.

– Это не тебе решать, – небрежно бросает Тимур и идёт за мной.

Мы выходим на улицу. После бассейна воздух кажется довольно холодным, и я торможу, чтобы надеть куртку. Тимур останавливается рядом и просто ждёт, когда я буду готова идти дальше. Я же стараюсь даже не смотреть на него.

– Думаешь, мой отец будет к тебе лоялен? – пренебрежительно произносит Тимур, когда мы вновь трогаемся в путь. Ничего не отвечаю, и он продолжает: – Сегодня твой первый день, а ты уже идёшь к нему на ковёр. Это станет твоим первым шагом к отчислению. Ещё два замечания – и прощай!

Я торможу.

– Не поняла... Какое отчисление? – перевожу взгляд на парня.

Чёрт, лучше бы не смотрела! Теперь я отчётливо вижу, что его губа очень сильно опухла.

– Вам, нищebroдам, дали шанс учиться здесь, – высокомерно цедит он в ответ. – Но доброта моего отца не безгранична. Конечно, он будет за каждым бюджетником наблюдать. Три косяка – и адъёс! Поняла?

– Ты столкнул меня в воду! – возмущённо восклицаю я.

– Это ещё надо доказать, – пожимает плечами парень. – На одноклассников не надейся, они скажут так, как я им велю.

– Все, кроме Даши!

– Ну да, – он усмехается. – Рязанова, конечно, скажет правду, но её голос утонет среди остальных. К тому же ты вгрызлась в мою губу, – вновь трогает языком распухшее место. – Пожалуй, скажу отцу, что ты решила меня поцеловать, но из-за своей неопытности цапнула. Пусть батя поржёт.

Сволочь! Это же надо – быть такой лживой скотиной!

Ничего больше не говоря, вновь иду вперёд. На самом деле мне плевать на отчисление. Учиться здесь было не моим желанием, так хотел мой дядя. А я бы с радостью вернулась в прежнюю школу, да и вообще домой.

Когда узнала, что меня зачислили в эту элитную гимназию, и что буду учиться с Соболевыми, я подумала, что сама судьба решила дать мне возможность отомстить за брата.

Хотя по характеру я совсем не мстительная. И я поначалу даже сомневалась в том, что месть тут будет правомерна. Думала – судьба накажет этого кретина и без меня.

Но сейчас, когда лично узнала, кто такой Тимур Соболев, сомнений не осталось. Он должен страдать! А ещё должен признаться в том, что сделал, и ответить за это!

Парень вновь нагоняет меня, и я говорю ровным голосом:

– Хорошо, я скажу директору всё, что требуется.

– Да? А что изменилось за три секунды? – скептически спрашивает он. – Мозги так быстро не вырастают!

Скрипнув зубами, проглатываю и это.

– Так какой план? – краем глаза кошусь на Тимура и за-

мечая, что он, оказывается, буравит взглядом мою щёку.

– Говорить буду я. Ты – поддакиваешь! – отрезает он.

После чего открывает дверь административного здания, и мы заходим внутрь. Соболев идёт первым, я за ним. Поднимаемся на второй этаж. Тормозим возле какого-то кабинета, предположительно – директорского. Тимур стучит в дверь. Из-за неё слышится уверенное «Войдите». Правда, голос женский.

Прежде чем открыть, Тимур смотрит на меня.

– Одно лишнее слово, новенькая – и ты пожалеешь, что пришла сюда.

Странно, но мне кажется, что этот парень боится своего отца. Не директора. А именно отца. Хотя сначала мне показалось, что он вообще ничего и никого не боится...

– Я же сказала, что буду играть по твоим правилам, – тихо отвечаю я.

– Вот и отлично, – бросает Тимур и открывает дверь.

Мы заходим в кабинет и попадаем в приёмную. Молоденькая девушка – видимо, секретарша – вопросительно смотрит на нас.

– Влад Сергеевич у себя? – учтиво спрашивает Тимур.

– Да, постучи, – отвечает она со смущённой улыбкой.

Она даже вся краснеет, разговаривая с отпрыском директора!

Тимур подмигивает ей и подходит к следующей двери. Без стука заглядывает внутрь.

– Пап, можно к тебе?

– Почему не на уроке? – доносится недовольный голос.

– А мы тебе сейчас всё объясним, – с наигранным оживлением отвечает Тимур и одновременно протягивает руку ко мне. Схватив меня за локоть, подтаскивает к себе. – Заходи, новенькая, – это он шипит мне в ухо, заталкивая в кабинет.

Мужчина за столом поднимает на меня глаза, такие же сияющие, как у Тимура.

Сыновья внешне очень похожи на своего отца. Только с Тимуром у него всё-таки сходства больше. У Артёма, в основном, не такой властный и оценивающий взгляд.

– Мне уже это не нравится, – тяжело вздохнув, говорит Влад Сергеевич.

И тут же неодобрительно смотрит на сына.

– Не нужно раньше времени делать выводы, – Тимур пытается сохранять ровный и расслабленный тон.

Подходит к столу, опускается на стул напротив отца. Поворачивает голову и смотрит на меня выжидающе. Я отмираю, тоже подхожу к столу и сажусь на соседний стул.

Влад Сергеевич переводит строгий взгляд с сына на меня и обратно.

– Нас к тебе Алла Николаевна отправила, – начинает говорить Тимур. – Не понравилась ей моя инициатива с новенькими, – косится на меня.

Директор, хрустнув костяшками, сцепляет пальцы в замок.

– Какая инициатива? – интересуется вроде бы спокойным голосом.

– Мы с Алисой решили вместе прыгнуть с вышки, – продолжает парень с энтузиазмом. – Она очень хотела попробовать, а я составил ей компанию. Алла Николаевна не оценила мою инициативу. Послала нас сюда. Но ты ведь сам сказал, что нужно помочь новеньким освоиться. Разве нет?

Я вижу, что Влад Сергеевич очень скептически относится к рассказу сына. Тимур это тоже прекрасно видит. Понимаю, что пора и мне вступить в действо, и поддакиваю:

– Да, Тимур меня буквально спас, прыгнув вместе со мной. Без него я, наверное, разбилась бы.

– А зачем ты вообще туда полезла? – спрашивает Влад Сергеевич.

– Ну... Просто очень захотелось. Кто-то из класса заикнулся, что я не смогу... Ну вот и решила доказать, что смогу.

– Кстати, я обязательно выясню, кто посмел тебя подстрекать, – тут же подхватывает Тимур, посмотрев на меня.

– Да не надо, – выдавливаю улыбку. – Всё же хорошо закончилось.

– Блин! А если бы нет? Всё таки прыгать с вышки не так уж и безопасно, когда не подготовлен.

– Но ты же мне помог, – продолжаю старательно улыбаться парню.

Он тоже улыбается мне, когда очень правдоподобно произносит заботливым тоном:

– Обращайся! Я всегда к твоим услугам.

Мы явно переигрываем... Скептический взгляд директора не сулит ничего хорошего.

Влад Сергеевич долго молчит, пристально сканируя нас внимательными холодными глазами. Потом расслабленно откидывается на спинку стула и усмехается.

– Пожалуй, у меня для вас двоих найдётся задание. Отлынивать не получится. Но вы, я смотрю, прекрасно спелись, поэтому думаю, что проблем не будет!

Глава 10

Тимур

Я невольно напрягаюсь от странно довольного выражения папиного лица.

Что он задумал?

Мы с новенькой переглядываемся, но ничего не говорим, а просто ждём, когда он наконец озвучит наш приговор. Ожидание напрягает... А отец ещё и драматическую паузу выдерживает для пущей фееричности момента.

– Через месяц состоится новогоднее мероприятие, – говорит он скорее Тихомировой, потому что я и так это знаю. – К нам приедут родители учащихся и пресса, конечно же. А самое главное – важные гости из Министерства образования, – это он цедит сквозь зубы, глядя на меня.

– И что мы должны сделать?

Я не понимаю...

– Всё! – заявляет отец. – Вся подготовка мероприятия на вас. Начиная с украшения концертного зала, заканчивая программой празднования. Себе на помощь можете брать... например, десятиклассников. Одноклассников не надо. Пусть спокойно к ЕГЭ готовятся.

Ушам своим не верю... Похоже, мой отец спятил!

– Пап... Ты шутишь, да? – силюсь улыбнуться.

– А что, похоже? – а вот он самодовольно улыбается. – Что

тебя не устраивает?

– Блин, да всё! Всё меня не устраивает! Я ни черта в этом не понимаю!

С эмоциями совладать никак не получается.

Почему, вашу мать, я должен это делать?!

Не дожидаясь, пока отец ответит, подаюсь вперёд и выплёвываю:

– Или, быть может, мне не надо к ЕГЭ готовиться? Всем надо, а мне нет?!

– Успевай, как хочешь, – он равнодушно отмахивается от моих воплей. – И про тренировки не забудь! Там Денис Павлович по твою душу должен приехать со дня на день.

Да... мой тренер.

– Он уже здесь!

– Видишь, опережаем график. Бой в январе, так что, трудись, сынок. Надо напрячься и как-то успеть всё. Не за горами взрослая жизнь!

Так он нас с Тёмычем и оставил самих по себе в этой взрослой жизни!.. Каждый наш шаг распланирован им на годы вперёд! А теперь ещё и это...

ЕГЭ, бой, чёртов новогодний праздник... Может, что-то ещё? Нобелевскую премию успеть получить?

По-полной решил меня загрузить!

– Что скажешь, Алиса? Справитесь? – мой отец переводит взгляд на новенькую.

Она сначала не очень уверенно кивает, но отвечает доста-

точно твёрдо:

– Да. Думаю, да.

– Папа! – всплеснув руками, впиваюсь возмущённым взглядом в его лицо.

А он неожиданно спрашивает:

– Что с твоей губой?

– Ничего. Ударился.

Но нет, от моего отца отмахнуться невозможно.

– А выглядит так, будто осы покусали. Так что с губой, Тимур?

Его взгляд меняется, становится опасным.

Новенькой могло показаться, что наш директор весельчак, да и вообще мужик классный... Но это не так. Его решения никем не оспариваются. Тем более, мной. Я ведь всего лишь его сын.

– Ударился, – повторяю уже намного тише и сдержаннее.

Отец поджигает губы. Ненадолго задумывается, разглядывая меня в упор, а потом произносит расслабленно:

– И ещё кое-что... Хочу, чтобы вы подумали над уставом нашей школы. Хочется, чтобы он был основан на представлениях учеников, а не маркетологов, которые сейчас над ним трудятся. Что-то простое... лаконичное. Молодёжное, в конце концов.

– Хорошо, постараемся, – выдавливают новенькая.

Я уже успел забыть, что она здесь... И стала свидетелем того, как отец на меня наседаёт.

Чёрт!

– Ладно, всё сделаем, – я вскакиваю и смотрю на Тихомирову. – Идём.

Она тоже встаёт. Прежде чем покинуть кабинет, поворачиваюсь к отцу.

– Карточкой пользоваться можно? Ну там... декорации, украшения для зала.

– Можно, – благосклонно кивает отец. Но его рот кривится в ухмылке, когда он добавляет: – Только отчитаешься за каждый потраченный рубль, сын.

Мне очень хочется выругаться... Но я улыбаюсь в ответ и чётко выговариваю:

– Обязательно!

Направляясь к двери, слышу, как Алиса желает директору хорошего дня. Сам я предпочитаю уйти по-английски.

Вылетаю из приёмной и жду новенькую в коридоре. Когда она появляется, хватаю её за локоть и волоку к лестнице. Мы спускаемся на первый этаж, выходим из здания. Там она наконец вырывает руку из тисков моего захвата.

– Мне, вообще-то, больно, – укоризненно смотрит на меня, потирая предплечье.

– Ты какого хрена ему там наобещала? – цежу сквозь зубы. – Не могла, что ли, отказаться?

– Почему я должна отказываться? – будто бы искренне не понимает она. – Мне это интересно. Ещё целый месяц впереди.

– Вот и делай тогда сама, – бросаю язвительно, не скрывая злости.

Собираюсь уйти, но теперь новенькая хватает меня за рукав пиджака и удерживает.

– Нет уж, Тимур. Задание дали нам двоим!

Медленно разворачиваюсь. Многозначительно смотрю на её пальцы, сжимающие ткань моего пиджака, и Тихомирова тут же разжимает их. Вздыхаю. Подхожу к девчонке вплотную.

– Но ты же не хочешь проводить со мной время, – смотрю на неё сверху вниз. – Хочешь, чтобы я оставил тебя в покое. А тут так не получится, понимаешь? Нам придётся очень много времени проводить вместе. Очень! Неприлично много!

От моих слов её щеки немного розовеют. Ну или на улице слишком холодно.

– Что же теперь поделать, – она пожимает плечами. – Придётся немного потерпеть твою компанию.

Её взгляд блуждает по моему лицу, опускается к губам.

– Надо было приложить лёд, – произносит Алиса, едва сдерживая улыбку. – Твой отец прав, выглядит ужасно.

Похоже, ей очень весело! А мне хочется придушить её... Так, совсем чуть-чуть, чтобы не рыпалась. А потом вновь поцеловать. Потому что я редко отказываюсь от поставленных целей.

– Нам на урок нужно, – Алиса делает шаг назад.

Я качаю головой.

– Не пойдём.

– Что? Почему? – удивлённо и возмущённо спрашивает она.

– Потому!

Но ведь эта девчонка и шагу не сделает, пока не получит пояснений.

– Прямо сейчас я собираюсь оценить фронт работы. Так что, следуй за мной!

Крутанувшись на месте, беру курс на учебный корпус.

Треш!.. Сколько же гемора нас ждёт...

Пройдя несколько метров, бросаю взгляд через плечо. Алиса идёт следом. Неужели решила не спорить? Вашу мать! Даже как-то подозрительно!

Глава 11

Алиса

И вот уже план действий вырисовывается сам собой.

Если не получается отвертеться от настойчивого внимания Тимура...

Если он не даёт возможности забыть о моём желании отомстить...

То сейчас у меня появился уникальный шанс с ним сблизиться!

Возможно, я даже смогу стать ему другом. А потом пусть признается мне в том, что произошло во время осенних каникул! И объяснит, чёрт возьми, что такого плохого сделал ему мой брат!

– Проходи.

Тимур распахивает дверь актового зала. Ключ мы взяли у завуча. Я вхожу и сразу вижу сцену и ровные ряды удобных кресел, почти как в крутом кинотеатре. Здесь довольно уютно и современно.

Прохожу вдоль рядов, осматриваюсь.

– Для начала надо будет убраться, – размышляю вслух.

Тимур меня обгоняет. Подходит к сцене, упирается в неё ладонями, подпрыгивает и, крутанувшись в воздухе, умудряется усесться на край ко мне лицом.

– Если тебе очень хочется махать тряпкой, то пожалуйста-

ста, – протягивает он лениво. – Я вот не планирую напрягаться.

Не сказать, что здесь очень грязно. Но всё же правильно наряжать чистый зал, а не пыльный.

– Одна я убираться не буду, – спокойно отвечаю я.

Стянув рюкзак с плеч, присаживаюсь в кресло в первом ряду. Прямо напротив Тимура. Мы сверлим друг друга глазами.

– О клининговой компании ты, конечно, не слышала, – небрежно замечает парень.

– А без денег слабо справиться?

– Зачем? Зачем отказываться от привилегий, данных мне от рождения? Хотя нищим этого не понять, – пожимает плечами.

Сейчас мне хочется врезать по его самодовольному лицу. Кажется, не первый раз меня посещают такие мысли. Да как с ним вообще люди-то уживаются?

– Я не нищая, – зачем-то начинаю оправдываться.

– Да мне пофиг! – отмахивается Тимур. – Считай, что я уже решил с уборкой. А что ты возьмёшь на себя?

Господи... как же меня бесит этот парень! С трудом сглотив желчь и бранные слова, перечисляю:

– Декорации, украшение зала. Посмотрю в интернете какие-нибудь варианты.

– Ха! Я могу и дизайнеров нанять. И, соответственно, оплатить, – фыркает Соболев.

Да кто он без папиных денег? Правильно – никто!

– Ну тогда найми сразу и артистов для представления, – язвительно бросаю я. – И устав может кто-нибудь за нас написать. Так?

– Не говори так со мной!.. – его голос понижается до угрожающего шёпота.

Вскидываю брови.

– Как, Тимур? Что я такого сказала? Всего лишь своё мнение!

Он резко спрыгивает со сцены. Я хватаюсь за рюкзак. Почему-то прямо сейчас мне хочется убежать. Но я не успеваю этого сделать.

Тимур дёргается ко мне. Хватается за подлокотники кресла и наклоняется к моему лицу. Чувствую себя загнанной в угол... Не знаю, в который раз за этот день.

– Слушай сюда! – рычит парень. – Ты напишешь устав! Ты! Я подготовлю зал. Мы его украсим! С программой концерта разберёмся позже. Поняла?

– Да, – с готовностью киваю.

Тимур хмурится. Ему почему-то не нравится моя внезапная сговорчивость.

– Что ты задумала? – спрашивает подозрительно.

– Ничего...

– Ты могла хотя бы попытаться сдать меня отцу. Я весь день не оставляю тебя в покое. Но ты вдруг начинаешь врать вместе со мной. И ещё это дебильное задание... Ты словно

рада, что его получила. Почему?

– Тебе хочется найти подвох в моих поступках?

– Я не ищу. Я его вижу! – парирует он. – Спрашиваю ещё раз: какой у тебя план, Алиса?

Странно... но мне неожиданно нравится, как звучит моё имя из его уст. Трясу головой, вытряхивая эти мысли. Усмехаюсь.

– Тут нет никакой теории заговора, Тимур. Просто я решила быть дружелюбной с тобой.

Он усмехается в ответ.

– Чтобы тебя не отчислили.

– И поэтому тоже, – не отрицаю.

Тимур ещё несколько секунд прожигает меня недоверчивым взглядом, а потом, резко отпрянув, садится на соседнее кресло и разваливается в нём.

– Я вообще нихрена не разбираюсь в празднествах... – раздосадованно протягивает парень. – Да и в уставах тоже.

Сейчас его тон звучит более-менее миролюбиво, без понтов. Воодушевляюсь временной передышкой.

– В своей прежней школе я недолго заменяла старосту, пока та была в больнице. И мне приходилось решать организационные вопросы... К празднованию Нового года это никак не относилось, но всё же... Короче, там нет ничего сложного. Придумаем сценку, раздадим ученикам роли.

– Да, супер, – хмыкает он скептически. – Но я всё ещё не понимаю, почему мы должны этим заниматься.

– Ну с этим тебе уже к отцу...

Зря я это сказала. Ой, зря!

Тимур поворачивается и пронзительным взглядом буравит моё лицо.

– Не берись анализировать наши отношения, поняла? – говорит угрожающе.

– Да я и не думала, – отвечаю довольно резко.

– Вот и чудненько! – рявкает Тимур.

На самом деле я всё вокруг анализирую. И всех. И это нормально. Ведь я новенькая здесь. Должна понимать, кто плохой, кто хороший. А кто сущий дьявол!

– Ладно, я пойду, – хватаю рюкзак, поднимаюсь.

Тимур вскакивает и придерживает меня за локоть.

– Мы не станем с тобой друзьями, – заявляет он. – И это задание нас никак не сплотит, если именно этого добивается отец. Ты должна знать своё место, новенькая.

– И где же моё место? – нахмурившись, разворачиваюсь к парню лицом. Выдёргиваю руку. – Давай, просвети меня сразу.

Ну хватит уже, блин! Уже даже не смешно от его попыток меня унижить!

– Твоё место?.. Да хрен его знает! Где-то возле плинтуса, – оскаливается парень.

Я просто не могу смолчать и небрежно роняю:

– И часто ты целуешь плинтус?

Шах и мат, Соболев!

На его лице – полнейшая растерянность... Он явно дезориентирован!

Но через несколько секунд берёт себя в руки и заявляет:
– Я целую, кого хочу и где хочу. И когда хочу! Как там, кстати, это называется?.. – щёлкает пальцами, словно вспомнить пытается. – Доминирование? Патриархат? Выбирай то, что тебе больше нравится.

– Я не стану ничего выбирать, меня это не касается. Просто целуй кого-то другого, применяя силу. Это, кстати, называется принуждением. Преследуется по закону, если что.

Начинаю отступать. Тимур больше меня не удерживает, но глаз не сводит с моего лица. В его взгляде насмешка и ярость. А ещё немое обещание, что попытка меня поцеловать повторится.

Надеваю рюкзак на плечи.

– Когда начнём? – оглядываю зал.

Он лениво приближается ко мне. Запустив руки в карманы брюк, встаёт вплотную. Я задираю голову, чтобы бесстрашно смотреть в его лицо.

– Ну... Так когда начнём?

– Я сообщу, – выдыхает Тимур.

Его дыхание щекочет мне нос. Внезапные мурашки бегут от шеи до копчика.

Он склоняется к моему уху, но ничего не говорит, а лишь прикасается щекой к моей щеке. Повернув немного голову, задевает губами скулу.

Я невольно вздрагиваю всем телом и закусываю нижнюю губу.

Тимур ухмыляется, довольный моей реакцией.

– Видишь, плинтус? Я умею располагать к себе.

С этими словами он обходит меня и идёт к выходу из актового зала.

Сердце бешено стучит в груди.

Дверь открывается, Тимур выходит в коридор.

Пусть идёт... Сейчас мне не хочется его останавливать, не хочется вновь ввязываться в спор. Пожалуй, на сегодня с меня хватит Тимура Соболева.

На оставшуюся половину последнего урока я всё-таки не иду. Этот день был слишком сложным...

Оказавшись в комнате, сначала принимаю душ, чтобы немного успокоиться. Обмотавшись полотенцем, выхожу из ванной. Раскладываю свои вещи по полкам в шкафу.

Мне тут мало что из одежды понадобится, потому что в основном я буду носить школьную форму. Её аккуратно вешаю на вешалку и тоже убираю в шкаф.

Надеваю легинсы с широкой майкой. И всё время поглядываю на дверь в ожидании Даши. А её всё нет и нет.

Сев за свой стол, заглядываю во все ящики. Там лишь новые тетради. На полках над столом стоят учебники. И да, имеется и новенький ноутбук. В общем, всё, что нужно для обучения, предоставляет пансион.

Открыв ноутбук, жду, когда он загрузится. Потом захожу на сайт школы, проверяю расписание на завтра. Даже берусь за уроки, чтобы постараться не думать о Соболеве. Но мысли всё равно вновь и вновь возвращаются к нему.

Красивый... Даже неприлично красивый, если честно. И хорошо сложен. Самоуверенный и беспринципный. Никого не любит, разве что себя. А ещё он исключительно из вредности решил поцеловать меня сегодня. И ему не понравилось, как я выглядела в купальнике. Ну или наоборот – понравилось. Но взбесило то, что и другим мальчишкам тоже понравилось.

Придурок, блин!

Так, что там дальше?..

Да, он жестокий. Наверняка просто монстр в своём боксе. Я знаю таких, ради победы ни перед чем не остановятся. Удивительно, что он проиграл последний бой!

Поставив локоть на стол, подпираю голову ладонью. Машинально щёлкаю ручкой, то выталкивая стержень, то пряча его. Раздумываю над заданием, которым нас с Тимуром нагрузили. Даже пытаюсь размышлять над уставом школы, но пока ничего путного не выходит.

Дверь внезапно открывается, и я чуть не подпрыгиваю от неожиданности. Ручка падает из моих рук. Схватившись за сердце, поворачиваюсь на кресле и смотрю на вошедшую Дашу.

– Ты меня напугала...

– Немудрено, – отвечает она, снимая с плеч рюкзак и присаживаясь на край моей кровати. – После общения с Тимуром можно начинать пить успокоительные.

Даша не улыбается – явно не шутит.

– Алиса, ты рассказала директору про выходки Тимура? – сразу переходит к сути.

Ведь именно этого она хотела – чтобы я нажаловалась. Но у меня другая цель. Во всяком случае, пока.

– Нет, не сказала.

– Хорошо, – выдыхает Даша.

Я с недоумением смотрю на неё.

– Тимур, конечно, не подарок, – говорит девушка. – И я его не оправдываю. На самом деле порой он меня жутко бесит. Просто хочу предложить тебе попытаться пока решить этот конфликт, не вынося его на уровень директора. Прости...

Да, я тут же вспоминаю, что она предлагала не пожаловаться директору, а припугнуть этим Тимура.

И мне чётко понятны причины такого Дашиного предложения. Она встречается с братом-близнецом Тимура. И наверняка подсознательно всё же на его стороне. Или там ещё что-то?

– Не извиняйся, – успокаиваю свою соседку и добавляю с довольной улыбкой: – Мы с Тимуром пока объявили перемирие. Директор дал нам совместное задание.

Даша воодушевляется.

– Ну-ка, ну-ка! С этого момента поподробнее!!

– Да нам новогодний вечер надо организовать. И актовый зал подготовить, – начинаю крутиться на кресле, обнаружив, что это очень весело. – Тимур, конечно, в шоке. Но как по мне – отличная внеклассная деятельность.

Даша вскакивает. Хватается за подлокотники кресла, чтобы остановить его. Нависнув надо мной, заговорщицки шепчет:

– Признавайся! Он уже успел вскружить тебе голову?

Её глаза горят от предвкушения. А я невинно хлопаю ресницами, старательно подчёркивая своё недоумение.

– Что? Вскружить голову? Господи... Даша, откуда такие мысли?

Но не выдерживаю и расплываюсь в улыбке. Потому что Дашка хоть и напирает на меня, но по-доброму.

– Ну да... Только не говори мне, что он тебе не нравится, – отпускает моё кресло. Вновь садится на кровать. – Знаешь, почему мы с Артёмом не вмешиваемся? Потому что нас с ног сбивает от искр, которые летают между вами!

– Пффф... Это не искры, Даш! Это камни, которыми мы друг друга закидываем.

Ну или кашки.

– Тимур кидался в сторону одной девочки подобными «камнями», – она делает кавычки в воздухе, – целых четыре года. А потом выяснилось, что девушка, которой от этих камней жилось ой как несладко, была предметом его обожа-

ния.

– Речь о Гордеевой? – спрашиваю я.

Ведь она его бывшая, если я ничего не перепутала.

– Фу! Нет, – брезгливо морщится Даша. – Зачем страдать по девчонке, которая и так всегда доступна? Конечно, речь не о ней! Я говорю об Асе – моей подруге и бывшей соседке по комнате. И если бы у них было взаимное притяжение, то, возможно, они были бы вместе.

Мне становится даже как-то нехорошо...

Скривившись, уточняю:

– Четыре года?

– Да, – кивает Даша. – Тимур у нас упёртый.

Не то слово... Псих какой-то!

– Может, тему сменим? – предлагаю я несколько удручённо.

Не хочу показаться невежливой, но всё же говорить сейчас о Тимуре – это последнее, что мне нужно. Тем более об его четырёхлетней увлечённостью девушкой, которая не отвечала ему взаимностью.

Это просто не моё дело.

– Да, хорошо, – соглашается Даша. – Расскажи тогда о себе. Откуда ты?

Немного медлю с ответом... Но потом признаюсь:

– Из Сочи... Не из центрального. Из небольшого посёлка.

– Да ты что? – восторженно восклицает она. – Круто! Мы отдыхали там недавно, на осенних каникулах.

Вообще-то, я знаю только про Соболевых.

– Мы?

– Да... Так вышло. Артём с Тимуром и я оказались в одном отеле. Собственно, с тех пор мы с Артёмом и встречаемся. Хотя раньше это казалось невозможным.

Даша немного краснеет, и на её губах появляется мечтательная улыбка. Видно, что девушка без памяти влюблена. Хотя я, вообще-то, не очень хорошо представляю, как это. В прошлом году за мной ухаживал один парень, но у нас с ним как-то не склеилось. На этом мой романтический опыт заканчивается... Наверное, я просто не влюбчивая.

– Вы классно смотрите вместе, – говорю я, и Даша начинает сиять.

– Спасибо! Артём... Он на самом деле очень добрый, хоть и пытается порой выглядеть злокой. Мне кажется, что и Тимур в глубине души может оказаться вполне нормальным.

– Возможно, – пожимаю плечами. – Но кто же будет лезть в его душу? На нём вообще должна быть табличка «Не подходи, высокое напряжение. Убьёт!»

Даша начинает хохотать. Да так заразительно, что я невольно заражаюсь её весельем. А когда смех сходит на нет, чувствую, как урчит живот.

– Скажи, а пресловутая элита вообще обедает? – обращаюсь к девушке.

Она беззлобно фыркает.

– Ты можешь есть хоть восемь раз в день! Столовая всегда

открыта.

Вот это действительно круто! Люблю я покушать!

– Переодевайся и пошли вместе, – вскакивает с кровати Даша. – Я тоже ещё не обедала.

Хорошо... Нет, просто отлично, что мне так повезло с соседкой! Сейчас я хочу общаться только с ней. И совершенно не хочу быть одна, потому что рядом может оказаться этот несносный Соболев.

Не хочу его видеть. Особенно после Дашиных слов про искры.

Выдумщица...

Глава 12

Тимур

– Ты как тормоз, Тим! В чём дело?

Пропускаю удар, и Палыч заряжает мне лапой по скуле. Руки с запозданием дёргаются, чтобы прикрыть лицо, и задевают губы. Шиплю от боли.

Чёрт!

– Ты на морозе, что ли, целовался? Смотри, как распухли, – посмеивается тренер, буквально вытанцовывая передо мной.

Выставляет лапы, и я бью по ним с правой. Провожу серию мощных ударов. Если честно, уже выдохся, ведь наш «танец», ну или спарринг продолжается пару часов.

– Значит, не скажешь? – продолжает Палыч.

По-прежнему игнорирую его настойчивые вопросы.

А что я должен сказать, вашу мать? Что меня девчонка цапнула?

– Отстань и выполняй свою работу! – огрызаюсь.

Палыч недобро ухмыляется и вновь заряжает мне лапой по лицу. Первый удар я блокирую, второй не успеваю. Он приходится чётко по рту.

Вот же псих!

Поморщившись, продолжаю отрабатывать удары и отбивать его выпады. А Палыч продолжает разглагольствовать:

– Год подготовки, Тим! Год! И что ты в итоге делаешь? Сливаешь бой! В полуфинале, бл**!

– Ну чё напоминать-то?..

– Чтобы в башке твоей улеглось! – рявкает Палыч. – Прогрывать ты больше не имеешь права!

Я в курсе. И не собираюсь!

Всё, что угодно – лишь бы после окончания школы свалить на какой-нибудь турнир подальше от отца. И там тоже выиграть. Попасть, как говорится, в высшую лигу! Стать независимым. От денег папы. От его власти.

И хотелось бы, чтобы мой брат был где-то рядом...

– Ты опять тормозишь, Тим!.. Где летаешь?

– Нигде...

– Ладно, отдыхай.

Тренер снимает лапы. В этот момент как раз появляется отец. Палыч поворачивается к нему, они тепло приветствуют друг друга.

– Как он? – спрашивает папа.

– Вроде в форме, но надо не сбавлять, – негромко отвечает Палыч.

Я искоса наблюдаю за ними. Взяв в руки бутылку, жадно глотаю воду.

– Вот и поднажми, – говорит отец. – Сам понимаешь всю степень ответственности.

– Естественно, – кивает Палыч. – Тренировки каждый день. Отлынивать не получится. До боя всего месяц.

На этот раз меня ждёт региональный турнир по боксу. И представлять я буду клуб «Прайд», что очень серьёзно. Меня туда зачислили пока лишь благодаря папиным хлопотам. Но я намерен показать им, что сам чего-то стою.

Вскоре тренер покидает спортзал, а отец приближается ко мне. Но это даже хорошо, что мы остались наедине. Поговорить никто не помешает.

– Пап... скажи, зачем ты всё это устроил?

Зашвыриваю пустую бутылку от воды в урну. Повесив на плечи полотенце, наматываю его концы на кулаки, пока жду ответа.

– Ты про Алису? Почему поставил вас в одну упряжку? – уточняет он.

В одну, блин, упряжку!

– Да, именно.

– По-моему, всё предельно понятно, сын. Пытаюсь научить тебя ответственности, раз до восемнадцати у тебя с этим не сложилось. Теперь ты будешь отвечать и за себя, и за неё. Не справитесь – я её отчислю. А тебе потом с этим жить.

Я не могу не ухмыльнуться.

– Ну я-то выживу. Мне плевать на неё.

– Да и мне тоже, – пожимает плечами отец. – Может, тогда стоит отчислить её прямо сейчас?

Его взгляд при этом буквально мозг мне сканирует. Словно папа ищет во мне сострадание. Или здравый смысл.

– А сейчас её за что отчислять?

– Ну хотя бы за то, что она укусила тебя, – подбородком указывает на мой рот. – Или было, за что, сын? Может, мне тогда тебя наказать?

Полотенце, намотанное на кулаки, начинает трещать.

– Откуда ты знаешь про укус? – спрашиваю как можно спокойнее.

– По-твоему, я вчера родился, что ли?

Ну да, конечно. Всевидящий отец. Всё-то он знает, гений!

– Ладно, я понял. Проявить ответственность. Сделаю! – почти выплёвываю я, отходя в сторону.

– Хорошо, что ты меня услышал! – отзывается отец и направляется к двери.

Но я за ним не иду. Он останавливается.

– Остаёшься?

– Да. Ещё немного поработаю.

– Похвально... И ещё кое-что. Не наживай себе проблем с этой девочкой. Вообще ни с кем. На этот раз я не буду покрывать твоё поведение. И ты вполне можешь оказаться отчисленным.

– Я понимаю, – изображаю смирение, которого он ждёт.

То фото, из-за которого на пансион было натравлено министерство, сделал я. Отец ещё тогда не хотел спасать мою задницу.

Хотя, вообще-то, меня спас не он, а девушка, которая ушла вместо меня. Та девушка мне нравилась. Ася... Мой брат прав. Алиса чем-то напоминает её. Не внешне. Схожая

энергетика, что ли...

Трясу головой.

Бл**! О чём я, чёрт возьми, думаю?!

Отбрасываю полотенце. Ложусь на скамью и начинаю качать пресс.

Проходит не больше минуты после ухода отца, как в зал влетает Ника. Она встаёт возле скамьи, уперев руки в бока. Уже сменила школьную форму на платье, слишком обтягивающее и короткое. Сверху накинута полушубок, на ногах сапоги, достигающие до колен.

В учебное время так ходить, конечно, нельзя. Но Гордеева – любительница пощеголять после уроков в откровенных нарядах. Особенно передо мной.

Надоела.

Не обращая на неё внимания, продолжаю опускаться и подниматься. До боли в мышцах... До капель пота на лбу.

– Тиму-у-ур! – нетерпеливо протягивает Гордеева.

– Что? – я уже кричу от усталости. – Чего тебе?

– Я слышала ваш разговор с отцом, – признаётся она, явно не испытывая никакой неловкости оттого, что подслушивала.

Блин...

Я встаю со скамьи, приближаюсь к девушке.

– И что же ты слышала?

– Про укус, – корчит брезгливую гримасу. – Фу... Теперь

вижу, что это правда, — разглядывает мои губы.

Ухмыляюсь.

— Не пойму... А что тебя так задевает? Что она меня укусила? Или почему она это сделала?

— Ты хотел её поцеловать? Я правильно понимаю? — рывкает Гордеева, теряя терпение.

Да кто ты, блин, такая?

Теперь уже никто, верно?!

— Мне нужно переодеться, — роняю равнодушно.

И сразу иду к выходу. Ника семенит за мной. Пытается прошмыгнуть и в раздевалку, но я её не пускаю и закрываюсь на замок.

Принимаю душ, надеваю джинсы и джемпер, натягиваю сверху бомбер. Обуваясь. Когда выхожу из раздевалки, вижу, что Ника всё ещё здесь. Подпирает стену, скрестив руки на груди. И, похоже, не отстанет от меня, пока не получит ответы.

Иду на выход из спорткомплекса.

— Ты запал на неё, да? — снова идёт рядом со мной.

— Бл**!.. Конечно, нет! — отрезаю раздражённо.

— Да всем это уже понятно, Тим! Ты свихнулся на новенькой! И я предлагаю тебе одуматься прямо сейчас!

Хохочу в ответ.

Мы быстро доходим до общаг.

— И каким же образом я должен одуматься?

— Пошли со мной! — внезапно выпаливает Гордеева и впи-

вается пальцами в мою руку. — Ты знаешь, что в моей комнате никого нет. И мы прекрасно проведём с тобой время. Как раньше, помнишь?

Ника приближается вплотную. Прижимается всем телом и трётся об меня. Проводит ноготком по дёрнувшемуся кадыку.

— Ну же, Тим! Выкинь эту убогую из головы. Не позорь себя. Ты же знаешь, что только я тебе подхожу.

Её щеки покраснелись. Взгляд полыхает возбуждением.

— Знаешь, отец нам дал задание, — небрежно бросаю я. — Нам с ней. И мне придётся много времени проводить наедине с новенькой. Ты сдохнешь от ревности, Ник. Поэтому хочу сразу тебя предупредить: заканчивай с этими выдуманными чувствами. Их нет! Ни у меня, ни у тебя.

— Какое задание? — её голос садится, превращаясь в писк. — Какое задание, Тимур?

— Тебя это не касается, — предпочитаю сохранить интригу. Чмокаю Гордееву в лоб. — Всё. Мне пора. Я устал. И спать охота.

Отстраняюсь от неё и салютую на прощанье. Под негодующим взглядом Гордеевой ухожу в общагу. В комнате сталкиваюсь с братом.

— Ты с тренировки? — спрашивает он. — Эм... А что с губой? — замечает моё «боевое ранение».

— Тренер вмазал, — предпочитаю соврать.

Скидываю обувь. Раздеваюсь и валюсь на кровать. Тёмыч

плюхается в кресло перед столом. Крутанувшись на нём, поворачивается ко мне лицом.

– Что сказал отец?

– Ничего особенного, – накрываю голову подушкой, но всё равно слышу бубнёж брата.

– Тим, отстань от новенькой. Ну или сделай её своей. Но только без своих дебильных прелюдий. Просто предложи ей встречаться. Ты сэкономишь кучу времени.

Убираю подушку и смотрю на брата, как на душевнобольного.

– Встречаться? Что в твоей голове, бро? Откуда там появляется такая дичь? Ааа, точно, от Рязановой.

Брат сардонически усмехается.

– Ладно, я понял. Ты пока не готов признаться даже самому себе. Хорошо, подождём!

Развернувшись обратно к столу, делает вид, что теперь чертовски занят уроками.

Блин... Да пошёл он!

Ложусь на живот, зарываюсь лицом в подушку, накрываюсь одеялом. Я просто выжат сегодня...

Буквально через мгновение засыпаю.

А уже на следующий день прилетает ответка от Гордеевой за то, что отказал ей. Только эта ответка не по мне, а по новенькой. Едва подойдя к классу английского, слышу, как потешается Марат:

– Жесть! Тиму теперь прививку от бешенства надо сде-

лать. А то мало ли что?

– Точно! Обследование пройти! – заливается Лебедев. – У этой новенькой, может, целый букет болезней!

Бл**! Дебилы.

– Надо держаться от неё подальше, – хмыкает Марат. Весь класс гогочет.

Я захожу в дверь, и Алиев тут же улавливает то, что я появился в классе. Затыкается. Смотрю на него выжидающе. Но вместо Марата говорит Лебедев:

– Мы уже знаем, что новенькая тебя укусила. Ты хоть у медсестры-то был?

– Был. Сдал анализы, – ухмыляюсь я.

Не стану отрицать то, что весь класс сейчас разгоняет.

Смотрю на Алису. Она закатывает глаза. Но я же обещал ей ад! Троллинг только начинается!

И всё же меня злит, что не я инициатор.

Прохожу к нашей парте, бросаю рюкзак на пол, плюхаюсь на стул.

– Привет, новенькая. Добро пожаловать во второй день твоей прекрасной жизни здесь.

– И тебе привет, Тимур. Как твоя губа?

Мы сверлим друг друга глазами, натянуто улыбаясь при этом. После чего её взгляд опускается к моей всё ещё немного опухшей губе. Алиса цокает языком и с подчёркнутым сочувствием произносит:

– Сильно я тебя, да?..

– Уже заживает. Твоими молитвами, новенькая.

– Так я могу повторить! – фыркает она. – Если вновь полезешь целоваться, то будет в сто раз хуже, обещаю.

– Да разве кто-то поверит, что Тимур хотел поцеловать тебя? – вклинивается насмешливый голос Гордеевой. – Угомонись, идиотка. Где ты, и где Тимур?!

Алиса переводит взгляд на Нику. В её глазах вспыхивает возмущение.

– А что, он какое-то божество?

Весь класс начинает посмеиваться. Гордеева вальяжной походкой подходит к нашей парте. Ставит ладони на стол и наклоняется к лицу новенькой.

– Да, Тимур для нас божество. Ты что-то имеешь против? – цедит она сквозь зубы.

– Конечно, я не против того, что кто-то типа тебя заглядывает в рот Тимура Соболева, – с ядовитой улыбкой отвечает Алиса. – Продолжай. Куда же он без таких фанаток, как ты.

Я ещё пару минут назад знал, что будет дальше. Поэтому, в принципе, был готов.

И когда Ника бросается на новенькую, вскакиваю и хватаю Гордееву за плечи. Оттаскиваю от своей парты. Она пытается вырваться и яростно кричит:

– Я ей сейчас все космы выдерну! Отпусти меня, Тимур! Она ответит за каждое слово!

Силой усаживаю Гордееву на её стул.

– Ты не станешь этого делать!.. – гневно рычу ей на ухо. –

Возьми себя в руки и не води себя как сумасшедшая!

– Но Тимур! – плаксиво взвизгивает она.

– Всё! Заглохни! – отрезаю я.

Возвращаюсь обратно к своему столу и сажусь.

Весь класс смотрит на меня с недоумением. Наверное, шутки про укус теперь прекратятся. Жаль.

Но только я могу издеваться над новенькой! Или кто-то другой, но лишь по-моему сценарию!

Короче, никакой самостоятельности!

Глава 13

Алиса

Сердце в груди стучит как сумасшедшее от того, что только что произошло.

Во-первых, Ника решила наброситься на меня с кулаками, и я приготовилась дать отпор...

А во-вторых, Тимур не дал ей этого сделать. Оттащил от меня и усадил на стул. А потом просто вернулся за нашу парту. Так, словно ничего не произошло...

И это не считая нападок одноклассников с самого утра. Они муссируют тему с моим вкусом с таким восторгом, с таким наслаждением, словно в их жизнях ну вообще ничего интереснее не происходило.

День явно не задался...

Однако внешне я совершенно спокойна и, подражая Тимуру, делаю вид, что, и правда, вообще ничего не произошло. Лениво листаю учебник, хотя буквы в нём сливаются в мутное пятно.

Вскоре в класс входят Даша и Артём, они пропустили утреннее шоу. Следом за ними – учительница Жанна Альбертовна. Она с ходу начинает говорить по-английски, и я с трудом понимаю её. В родной школе преподаватель по этому предмету был довольно слабый. Предпочитаю слиться с партой, когда учительница задаёт вопросы по теме. Пару раз ей

отвечает Тимур. Не могу не заметить, что английский у него замечательный. Как и у большинства в классе. А вот Марат плавает в теме и получает низкий балл.

Урок, к счастью, быстро заканчивается. Краем глаза замечаю, что Тимур покидает класс вместе с Гордеевой. Мы с Дашей и Артёмом идём на следующий урок – биологию.

Парочка держится за руки. Артём предпочитает молчать, а мы с Дашей болтаем на разные темы. Она рассказывает о предстоящих школьных мероприятиях. О выставке поделок и рисунков к Новому году, подготовить которые можно на кружке рисования и народного промысла. И о том, что для родителей и учеников будет праздничный ужин после новогоднего концерта. Столы накроют в столовой. Что-то типа танцев тоже будет, но не на территории пансиона. В прошлом году старшеклассникам разрешили поехать в клуб. Правда, под надзором двух учителей.

Я просто впитываю всю информацию и никак не комментирую. И думаю о том, что уже очень жду каникул, чтобы отправиться домой.

Ещё до звонка на урок Даша успевает спросить меня:

– Алис, ты танцевать любишь?

– Вообще-то, не очень. А что?

– Я хожу на хореографию, – объясняет она. – После ухода Аси нам не хватает одного человека для постановки.

– О-о, нет! – усмехаюсь. – У меня обе ноги левые. Да и сама понимаешь, дел невпроворот с этим праздником.

– Да, жаль... – задумчиво протягивает Даша.

Звенит звонок, но прежде, чем уйти к своей парте, она бросает:

– Мы с Артёмом могли бы помочь. Ты только свистни!

Это было бы неплохо, кстати. Тогда не придётся быть с Тимуром наедине. Хотя бы иногда. Но помнится, директор просил не привлекать к труду одиннадцатиклассников.

– Спасибо, обсужу это с Тимуром, – отвечаю с усмешкой.

В этот момент Тимур садится на стул рядом со мной.

– Обсудишь что? – впивается в моё лицо своими синими глазами.

– Твой брат и Даша могли бы нам помочь, – отвечаю ослабленно.

– Я уже нашёл помощников, – он неспешно достаёт учебник из рюкзака. – В отличие от тебя, я работаю в поте лица. А ты просто проветриваешься.

– В таком случае я очень рада, что выполняю это задание вместе с таким ответственным типом, как ты.

– А мне вот не повезло, – пожимает Тимур плечами. – Не знаю, как выдержать твою компанию целый месяц.

Он говорит это с таким холодом, что невольно хочется поёжиться. Отвернувшись, безучастно смотрю на вошедшего учителя. Начинается урок, и я пытаюсь вникнуть в тему. Но куда уж там...

Меня странным образом задевают слова этого напыщенного идиота.

Я вновь смотрю на него. Разглядываю надменный профиль парня. Особенно выразителен он сейчас, когда Тимур смотрит на доску, расслабленно развалившись на стуле, немного вскинув подбородок и сведя брови вместе. Он выглядит не просто надменным. Неприкосновенным.

– Чего тебе? – шепчет, не поворачиваясь ко мне.

Похоже, почувствовал мой взгляд.

– Ты не смог промолчать, да? Всем разболтал об укусе, – шиплю в ответ.

Меня не особо задевает эта тема, но всё же хочется понять, зачем он это сделал.

Тимур криво ухмыляется и довольно громко заявляет:

– Отстань, Тихомирова. Я немного занят, видишь? Пытаюсь учиться. Чего и тебе желаю!

Тринадцать пар глаз, включая глаза учителя, смотрят на нас.

– Мы вам не мешаем? – гаркает учитель, уставившись при этом на меня. – Кстати, Вы, девушка, вообще должны сделать невозможное, чтобы умудриться догнать остальных!

Это, конечно, перебор... В их учебной программе нет ничего особенного. И по биологии в родной школе я проходила то же самое. Микроэволюция и макроэволюция.

– Извините, – тихо роняю я, опуская взгляд в учебник.

– Не нужно слишком строго судить новенькую, – поцокав языком, говорит Гордеева. – Она у нас под впечатлением от Тимура. Об уроках не думает. Лучше бы её пересадить.

Поднимаю глаза на Нику. Она с ехидством смотрит на меня. Сидящий с ней рядом Дамир демонстративно показывает «рукалицо».

Правда, учитель относится к словам Гордеевой довольно скептически и просто продолжает урок.

Когда он заканчивается, мы с Дашей и Артёмом идём в столовую. Я беру сок с булочкой, сажусь за стол своей новой компании. Кроме Даши здесь Ян и Полина. Они мне не очень нравятся, потому что Ян время от времени смотрит в район моей груди, а Полина при этом зло смотрит на меня.

У этой парочки явные проблемы с доверием. И причиной ревности, сжирающей Полину, невольно стала я. Хотя одета, как и все здесь, в школьную форму, и пуговицы на блузке застёгнуты под горло... Ту, которую оторвал Тимур, я заменила, взяв пуговицу со своей рубашки.

– Так какой план, Алиса? Придумали, какая будет постановка? – спрашивает Ян, игнорируя недовольный взгляд своей девушки.

Глотнув сок, отвечаю:

– Мы с Тимуром ещё ни о чём не договорились. Поэтому не знаю...

Полина расплывается в язвительной улыбке и кивает за мою спину.

– Ну, похоже, твой напарник собирается прямо сейчас это сделать.

Все остальные тоже смотрят за мою спину. Я оборачива-

юсь... Хотя можно было этого и не делать. Ведь я уже почувствовала, что Тимур стоит за мной.

Почти прижавшись к моей спине, ставит ладони на стол и буквально накрывает меня своим телом. Его лицо сейчас возле моего, а губы возле уха.

– Дай свой телефон, – негромко говорит Тимур.

Все присутствующие за столом, конечно, его слышат, ведь в столовой становится вдруг так тихо... Всё внимание учеников сейчас приковано к своему идолу. Который почему-то прижимается к новенькой.

– Зачем?

– Просто дай, и всё, – его шёпот пропитан раздражением.

– Зачем? – повторяю я настойчиво.

Он тяжело вздыхает. Мой рюкзак висит на спинке стула. Слышу какое-то шебуршание в нём. Повернув голову, умудряюсь увидеть, что Тимур открывает рюкзак и запускает туда руку.

– Что ты делаешь? – возмущённо шикаю на него.

Пытаюсь как-то высвободиться, подвинуть стул, но Тимур придерживает его ногами. Я буквально в западне между столом и грудью парня.

– Нашёл! – довольно восклицает он и тут же отодвигается.

Опускается на соседний стул и сначала с брезгливой гримасой разглядывает мой не слишком новый смартфон с трещиной в углу экрана, а потом достаёт свой новенький айфон из кармана.

– Дай сюда! – тянусь за своим телефоном, но Тимур отмахивается от моей руки, как от назойливой мухи. – Что ты намерен делать?

Он не отвечает. Разблокировав экран моего телефона, вбивает цифры, нажимает дозвон, и через мгновение его айфон оживает. Кладёт мой девайс на стол. Недолго копается в своём, а потом демонстрирует мне надпись на экране.

– Я для удобства взял твой номер, – сообщает Тимур.

На экране записан мой номер, обозначенный как «Нювёнькая».

– А просто спросить не мог? Обязательно надо было лезть в мой рюкзак?

– Он просто по-другому не умеет, – звучит насмешливое замечание Артёма. – Ты должна научить его, как это – быть нормальным человеком.

Тимур переводит взгляд на брата. Они сверлят друг друга глазами. После чего Тимур резко встаёт и уходит.

Псих...

Вряд ли я смогу научить его быть нормальным человеком.

За столом сначала повисает неловкое молчание, но потом Полина начинает тараторить о том, как сильно нас грузят с уроками. Да и подготовка к ЕГЭ после Нового года начнётся полным ходом.

Убрав телефон под стол, открываю вызовы. Там номер Тимура, ведь он сделал себе дозвон. Пожалуй, тоже его запишу...

Сохраняю контакт и подписываю: «Не брать трубку».

Улыбаясь сама себе, перевожу взгляд на Дашу. Она о чём-то щебечет с Артёмом. Беру булочку с вишней, откусываю и начинаю жевать, наслаждаясь вкусом...

И тут происходит нечто совершенно неожиданное и мерзкое.

Сначала всё вокруг стихает. Шокированные взгляды всех, кто сидит за столом, устремляются куда-то за мою спину. А потом я чувствую, как по волосам, лбу и лицу стекает что-то холодное и липкое. Оно капает на мою блузку, пиджак.

Моргаю. Провожу по лицу ладонью.

Даша вскакивает.

– Ты что творишь?! – выпаливает она.

Я тоже поднимаюсь и разворачиваюсь. Передо мной стоит Гордеева, уперев руки в бока. И ядовито произносит:

– Вот теперь ты выглядишь так, как и должна. Стрёмной и униженной.

Глава 14

Тимур

Бл**, Гордеева! Чтоб её!

Бросаюсь вглубь толпы в тот момент, когда девчонки сталиквиваются и схватываются... Или как там называются бабские разборки?

Драки среди девочек в нашей школе – это явление необычное! Да и вообще просто дичь! Тем более что никто не рискует связываться с Никой...

Но Тихомирова явно не из робкого десятка, это уже очевидно. Она умудряется схватить Гордееву за хвост и накрутить тот на кулак. Дёргает с такой силой, что кажется, будто сейчас все волосы вырвет!

Подлетаю к новенькой сзади, обхватываю руками её талию и пытаюсь оттащить от Ники. Та верещит, потому что её волосы всё ещё зажаты в кулаке Алисы.

– Чёрт! Отпусти её! – рычу в ухо новенькой. – Отпусти!! Твою мать!! Отпусти!!

Странно, но она всё-таки подчиняется. Отпустив хвост Ники, начинает брыкаться, бьёт локтем мне по рёбрам, чтобы вырваться. Я её отпускаю, и Алиса тут же хватает свой рюкзак и мчится к выходу из столовой.

Я видел всё... И как Ника подошла сзади со стаканом сока. И как опрокинула на голову новенькой оранжевую жид-

кость. Как все вскочили из-за стола. Как Рязанова сама хотела броситься на Гордееву, но её перехватил Артём и крепко сжал в своих объятьях. А вот Тихомирову никто не держал. И я был слишком далеко...

В столовой полнейший хаос. Но среди множества голосов отчётливо слышно двоих.

– Ты идиотка, что ли?! – кричит Рязанова на Нику. – У тебя мозг с грецкий орех! И комплексов вагон! Отстань от Алисы, поняла?!

– Да это твоя Алиса идиотка! – тоже орёт Гордеева. – А ещё шваль и нищевродка! Пусть валит в свой мухосранск!!

– Это тебе пора отсюда валить! Ты всех уже достала! – не унимается Дашка.

Пытается вырваться, но Тёмыч крепко её держит. Гордеева тоже не унимается и продолжает провоцировать Рязанову.

– Думаешь, твой обожаемый парень будет с тобой и после школы, да? Да ты по статусу ему не подходишь!! Соболевым подхожу лишь я!!

Бл**...

Мне нужно вмешаться! Но тело само разворачивается на сто восемьдесят градусов, и ноги несут меня к выходу из столовой. Здесь остаётся мой брат, и он со всем разберётся!

Распихивая всех, кто попадает под руку, вываливаюсь на улицу. В нескольких метрах впереди вижу спина Дамира. Этот тип идёт в сторону общежития.

Догоняю. Хватаю за плечо и разворачиваю к себе лицом.

– Ты видел, куда она пошла?

– Допустим, видел. И что? – выплёвывает он.

– Куда?

– А я не собираюсь тебе говорить!

Нравится играть с огнём?.. Ухмыльнувшись, окидываю его взглядом с головы до ног.

– Да ну?.. Уверен? Даю ещё пять секунд на раздумье.

Сжимаю кулаки, хрустнув костяшками пальцев. Он тоже сжимает свои, и его взгляд наполняется решимостью. На пару секунд я даже начинаю уважать его... А потом он вдруг разжимает кулаки, делает шаг назад и кивает на общежитие девчонок.

– Я видел, как она туда вошла. Похоже, к себе в комнату побежала, – спокойно произносит Дамир.

Смотрю на вход в здание, потом снова на лицо новенького.

– Ладно хоть, у тебя мозгов хватает, – бросаю насмешливым тоном.

Он как-то неоднозначно ведёт плечом и тут же уходит прочь.

Я остаюсь в замешательстве... Этот парень хотел драки со мной. Точно хотел! А потом вдруг передумал. Но в его взгляде не было страха, он не испугался. Тогда в чём причина такого резкого манёвра?

Ладно, к чёрту! Быстро иду к общаге.

В корпусе у девчонок можно беспрепятственно находиться и парням, но только с восьми утра до девяти вечера. По-

том на смену заступает старуха вахтёрша и никого к девчонкам не впускает. Но сейчас утро. Разгар учебного дня. Так что в общежитии буквально ни души.

Я знаю, с кем живёт новенькая, поэтому сразу поднимаюсь на второй этаж. Останавливаюсь перед знакомой дверью. Комната Рязановой, бывшая комната Аси.

Первый порыв – постучать. Но ведь Тихомирова не откроет мне, верно? Скорее всего, закроется на замок, если пока ещё этого не сделала. Поэтому... Была не была!

Дёрнув за дверную ручку, распахиваю дверь. Сразу вижу новенькую.

Она стоит перед зеркалом. Кажется, разглядывает своё лицо. Заметив меня, тут же отскакивает и срывается в сторону ванной комнаты. Даже успевает туда забежать, но вот закрыться до конца не успевает. Я хватаюсь за ручку, тяну дверь на себя. Алиса тянет с той стороны, проявляя недюжинную силу.

– Пошёл вон отсюда!! – рычит она.

Но её сил недостаточно, поэтому с дверью я быстро справляюсь и захожу в ванную. И чтобы новенькая не смогла убежать, запираю дверь, запечатывая нас обоих в этом тесном пространстве.

Алиса начинает пятиться, её карие глаза мечут в меня молнии.

– Я сказала: пошёл вон, Тимур! – произносит она громко и чётко. – Ты оглох?

Не отвечаю, быстро оценивая весь масштаб катастрофы. Глубокая царапина на скуле от ногтей Гордеевой выглядит довольно скверно, и её надо бы обработать. Но больше никаких повреждений не видно. Если не считать испачканную одежду и слипшиеся от сладкого сока волосы.

– Успокойся... – медленно и тяжело выдыхаю.

Наступаю на Алису, потому что та продолжает пятиться.

– Я не хочу успокаиваться. Я хочу, чтобы ты ушёл, – её голос дрожит. Она готова разреветься, но не даёт себе этого сделать. – Уходи отсюда! Зачем ты припёрся?

И вот я снова в тупике... Не знаю, зачем пришёл. Реально не в курсе! Просто ноги понесли меня за ней.

– Хочу удостовериться, что ты не наделаешь глупостей, – говорю первое, что приходит в голову.

– Это каких?

Наконец она упирается спиной в стенку душевой кабины. Дальше отступать некуда. Пытаясь принять расслабленный вид, скрещивает руки на груди.

– Не знаю... Глупостей. Любых глупостей! – несу я какую-то ахинею.

Вашу мать! Зачем я здесь?

– Типа в окно, что ли, выброшусь из-за твоей Гордеевой? – усмехается Тихомирова со злым весельем в голосе.

– Она не моя, – зачем-то поправляю её.

– Незаметно! – выпаливает Алиса, но тут же кусает губы и отводит взгляд. – В общем, уходи... Я в порядке. Лучше

иди и пожалей свою подружку.

Вроде немного успокоилась... Правда, дышит глубоко и рвано. А ещё старается не смотреть на меня.

Обиделась?

За то, что я оттащил её от Ники?

– Давай обрабатываем рану.

Подхожу к полке над раковиной, нахожу аптечку.

– Слушай... Я без тебя справлюсь! – начинает протестовать Алиса. – Уходи, Тимур! Немедленно!

Да что ж она такая упрямая? Но со мной в упрямстве лучше не тягаться.

– Просто не рыпайся, поняла? – бросив на неё суровый взгляд, быстро приближаюсь.

Новенькая выставляет руки перед собой и пытается оттолкнуть меня, когда я упираюсь в них грудью. Схватив девочку за запястья одной рукой и подхватив за талию другой, выношу её из ванной и сажаю на кровать. Она вскакивает. Я вновь проявляю силу и упрямство и снова её усаживаю.

Мы практически боремся... Мне приходится прижать Алису к кровати собственным телом, буквально накрыв собой. И вот она уже лежит подо мной.

– Теперь ты готова обработать рану? – спрашиваю нарочито спокойным и скучающим тоном.

Моё лицо напротив её лица. Её запястья сжаты и задранны над головой. Тихомирова активно ёрзает подо мной. Сдаваться явно не собирается.

– Упрямый ты, а не я! – шипит мне в лицо. – Тебя за дверь, а ты в окно! Я же сказала, что мне не нужна твоя помощь! Но ты всё никак не поймёшь! И никак от меня не отстанешь!

Но её злость, её нежелание быть рядом со мной ещё больше меня заводят.

– Ууу... Такая гордая, да? Не можешь принять помощи от такого, как я? – поддразниваю девчонку.

– В тебе нет ничего особенного, Тимур, – пытается говорить равнодушно. – Но ты всё никак не можешь этого понять.

– Вообще-то, я понимаю, – не соглашаюсь. – Понимаю, что ты уже без ума от меня. Можешь не притворяться.

– О Господи! – раздражённо стонет Алиса. – Как же ты меня уже достал!

На секунду отводит взгляд, бросив его на дверь. И мне этой секунды достаточно, чтобы принять самое дебильное решение в моей жизни...

Глава 15

Алиса

Всего на секунду я теряю бдительность и бросаю взгляд на дверь.

Страшно...

Страшно, что кто-то может войти и застукать нас с Тимуром на моей кровати. Когда он разлѣгся на мне, чѣрт его дерит!

Одна секунда...

А на второй... тѣплые мягкие губы парня касаются моих.

Осторожно... Опасливо... Как лѣгкое дуновение ветра.

А я... Я понятия не имею, почему вдруг замираю и не пытаюсь снова его укунить или хотя бы отвернуться. Мой взгляд медленно возвращается к лицу Тимура и застывает на его глазах.

Ну же, Алиса! Сделай что-нибудь! Вновь цапни его до крови!

Но нет же... Моѣ тело не хочет сопротивляться, хотя разум и продолжает вопить об абсурде происходящих событий.

Зачем он меня целует?

Зачем?!

Глаза Тимура очень близко. Он смотрит, не моргая, и немного углубляет поцелуй. И мои губы сами по себе размыкаются. Словно впускают... Словно я уже сдалась.

Боже... Я не могу дышать!

Его губы двигаются. Мои тоже. Словно танец. Плавно и медленно. Будто наши губы знакомятся сейчас. Свободной рукой, которой не держит мои запястья, Тимур невесомо гладит мою щёку.

Прямо сейчас мне ужасно хорошо...

Нет! Абсурд!

– Нет!! – выпаливаю, увернувшись от его рта. – Нет, Тимур! Хватит!

Он тяжело вздыхает. Упирается лбом в мой лоб, продолжая сверлить мои глаза своими.

– Жаль... – тихо бросает он. – Жаль, что ты такая закомплексованная, Тихомирова. Такая слишком правильная.

Я... Я не... Неправильная? Это я собираюсь сказать?

Возмущённо смотрю на него. Вновь начинаю ёрзать.

В душе горит обида! Потому что Тимур явно на стороне Гордеевой, а целует почему-то меня!

Господи! Да мне вообще должно быть плевать и на него, и на Гордееву! У меня же совсем другая цель!

– Ну что, правильная? Обрабатываем царапину? – поддевает меня парень.

Если он для этого слезет с меня, то я согласна.

– Да. Пожалуйста. Сделай и уходи уже.

– Ты этого не хочешь, – ухмыляется и наконец встаёт с меня. Берёт в руки аптечку, находит ватные диски и перекись. – Будет жечь, – предупреждает он тоном садиста.

Я уже успела сесть и прижать колени к груди. Подставив скулу, зажмуриваюсь. Губы горят огнём. Воспоминание о мимолётном поцелуе разжигает пламя и в груди.

Что это со мной?

Чувствую прикосновение мокрого ватного диска к ране. Небольшое жжение. Морщусь, но глаза не открываю. Сейчас мне сложно встречаться со взглядом Тимура.

Этот парень словно зачаровывает меня. Всё больше пробирается ко мне в голову, убеждая в том, что я без ума от него. Но это же не так! Он избил моего брата! Тимур Соболев – сущий дьявол! И мне нужно не забывать почаще напоминать себе об этом.

– А ты, оказывается, драчунья, – говорит он. – Даже не ожидал, если честно.

Я открываю один глаз и всё-таки смотрю на него. Тимур с усердием обрабатывает ссадину, хотя уже должен бы закончить.

– Вообще-то, я впервые ввязалась в драку, – зачем-то начинаю оправдываться. – И, кстати, совершенно не жалею, – добавляю пренебрежительным тоном.

Пусть уже бежит к своей Гордеевой! Она вон за него как цепляется. Уже не знает, что придумать!

Чёрт! Она вылила мне сок на голову. При всей школе!

Позор... И ей слишком мало досталось в ответ!

– Вот я и говорю – ты слишком правильная, – делает «гениальное» умозаключение Тимур. – Не дерёшься. Целовать-

ся не умеешь...

Боже!..

Дёрнув головой, отодвигаюсь немного в сторону.

– Всё, достаточно. Спасибо, что помог, – говорю очень спокойно.

Хочу, чтобы он ушёл. Хочу снять испачканную одежду. Принять душ. Забраться в кровать, накрыться с головой одеялом и дать себе пострадать.

Да, мне себя немного жалко. Потому что оказалась в этой дурацкой элитной школе среди дурацких мажоров и выскочек.

Тимур убирает перекись в аптечку. Использованный ватный диск кладёт на край стола.

– Сегодня ты совершила глупость, новенькая, – теперь в его голосе недовольство и раздражение. – И за эту глупость нам обоим придётся заплатить.

– При чём здесь ты?

Я понимаю, о какой глупости идёт речь. Меня ведь могут отчислить как зачинщицу. Ведь это я начала драку. Но Тимур здесь каким боком?

– При том! При том, что мы вроде как в одной упряжке с тобой, – несёт он какую-то чушь. – И я вроде как за тебя отвечаю.

Я наигранно смеюсь. Сползаю с кровати, подхожу к двери, хватаюсь за ручку.

– Тебе явно пора, Тимур, – произношу с сахарной улыб-

кой на лице. – Если меня отчислят, то знай – было не очень приятно познакомиться!

Он за меня не отвечает! Только я за себя отвечаю! А ещё за младшего брата!

Только вот несколько минут назад позволила себе принять поцелуй от его обидчика...

Да у меня крыша, походу, поехала!

Тимур демонстративно разваливается на моей кровати. А я демонстративно распахиваю дверь настежь... И тут же отшатываюсь. Сердце буквально подпрыгивает от испуга.

Вот это я влипла...

У дверей стоит завуч школы. Как там её? Да... Маргарита Ивановна. Она ошеломлённо взирает на картину, развернувшуюся перед её глазами. А я готова сквозь землю провалиться.

– Тихомирова! – рявкает завуч, посмотрев на меня просто убийственным взглядом. И тут же переводит его на кровать. – Соболев! Живо встань!

Однако Тимур не вспрыгивает по щелчку её пальцев. Вздохнув, медленно садится. Потом всё-таки встаёт.

– В чём дело, Маргарита Ивановна? – неторопливо подходит к нам. – Мы тут работаем над уставом. Забыли, что ли?

– И ты так устал, что решил прилечь?!

Женщину буквально трясёт от гнева. А Тимур подливает масла в топку.

– Но я же одет, – разводит руками. – У нас тут всё очень

даже целомудренно.

– Тимур! – рывкает она. – Марш к директору! И ты тоже, – смотрит на меня. – Скорее всего, это твой последний день, Алиса! Ты не подходишь нашему заведению от слова «совсем». Драки, непристойное поведение...

Она поджимает губы, явно не давая себе высказаться похлеще. Хотя я вижу, что ей неймётся сказать мне то, что буквально каждый здесь говорит.

Я для них нищенка! Не такая, как остальные!

К чёрту их всех!

Сама уйду!

Директор занят. У него какое-то совещание или конференция по видео. Я точно не поняла. Мы ждём в приёмной. Ладно хоть, Маргарита Ивановна не осталась, и за нами приглядывает только секретарша.

Правда, эта молодая девица явно без ума от Тимура, поэтому он делает всё, что хочет. А именно – преследует меня. Вновь и вновь садится рядом, каждый раз, когда я, вскочив, пересаживаюсь на другое место. Наконец, устав от него бегать, остаюсь на скамье.

– Я в замешательстве, новенькая, – негромко говорит Тимур, вновь подсев ко мне вплотную. Наши плечи соприкасаются, и говорит он мне исключительно на ухо. – Вроде бы должен радоваться твоему отчислению, но не выходит. Никуда ты пока не уйдёшь.

– Почему? Потому что ты ещё не наигрался? – выпаливаю я опрометчиво громко, привлекая внимание секретарши.

Та шикает на меня.

– Да, потому что не наигрался. И потому что у нас есть задание, – не собирается отрицать Тимур свой шкурный интерес. – Поэтому, когда окажемся в кабинете моего отца, помалкивай, я снова всё сделаю сам.

Мне нужно согласиться на это предложение. Но внутри такая буря... Просто бешеный коктейль из гордости и упрямства. А ещё стойкое нежелание учиться здесь, как бы престижно это ни было.

– Не хочу, – отвечаю спокойным голосом, потушив в себе ярость. – Мне, и правда, не подходит это место.

– Вообще-то, Золина высказалась иначе, – язвительно замечает Тимур. – Это ты не подходишь этому месту. Смирись. В этом есть своя прелесть.

И вдруг его голос звучит вполне дружелюбно:

– Наверное, здорово быть не такой, как все. Можно сказать, уникальной.

Это что сейчас было?

Комплимент? В стиле Тимура Соболева?

Да быть не может!

Я скашиваю глаза на секретаршу, а потом вновь смотрю на Соболева.

– Ладно, какой план? – спрашиваю точно так же, как и вчера.

Тимур отвечает в своей обычной манере:

– Говорить буду я, ты поддакиваешь.

Глава 16

Тимур

– Браво, дети, браво!

Отец расхаживает по кабинету, явно не в состоянии усидеть на месте. Говорит исключительно с сарказмом.

– Второй день – и снова у меня! – буравит взглядом Тихомирову. – В чём дело, Алиса? Ты не хочешь здесь учиться?

Я не даю ей даже рта раскрыть.

– Пап! Да что мы такого сделали? Устав готовили – и всё!

– Да! Сразу после драки в столовой! – не сдержавшись, рывкает он. – И во время уроков, кстати! Ничего не смущает?

Наверное, это риторический вопрос, но я всё-таки решаюсь ответить:

– Да не было там никакой драки. Так... некоторые разногласия между девочками. Ерунда.

– Ах, не было... – усмехается отец не по-доброму.

Игнорируя презрительный взгляд новенькой, добавляю:

– Драки удалось избежать. Мы с Тёмычем быстро потушили конфликт. Больше такого не повторится. Что ещё нужно?

Отец подходит к столу. Расстегнув пуговицы на пиджаке, садится в кресло.

– По-моему, очевидно, что мне нужно. Дисциплина. Репутация, подобающая нашему учебному заведению. А не тот базар, который вы устраиваете!

– Мы всё поняли! – лучше просто соглашаться, и всё.

– Ни черта вы не поняли! Вероника была у медсестры, – говорит отец, глядя на Тихомирову. – Пожаловалась на головную боль. И это сразу после того, как ты дёрнула её за волосы.

Бл**...

Мне хочется смачно выругаться. Гордеева зря времени не теряла!

– Ну так что? Дёргала или нет? – отец буравит взглядом Алису.

Я вновь вклиниваюсь.

– Нет, не дёргала. Ника просто страдает синдромом дефицита внимания.

Отец зажмуривается, сжав переносицу двумя пальцами.

– Ладно... Хорошо, – вновь открывает глаза. – Что у тебя на лице? – кивает на ссадину на лице Алисы.

– Поцарапалась... Где-то, – выдавливает новенькая, покосившись на меня. – Тимур прав, инцидент исчерпан. Больше такого не повторится.

– А что именно не повторится? – сардонически произносит отец. – Вы не дрались! Никто никого не хватал за волосы! И ты не ошивался в общежитии девочек, – переводит взгляд на меня. – Ну не дети, а ангелы!

Я расплываюсь в улыбке.

– Типа того.

– Зат-кнись! – чеканит он. – И пошли вон отсюда! – указы-

вает рукой на дверь. – Последнее предупреждение вам обоим! Один накосячит – получит и второй! Это понятно?

Вообще-то, не очень...

– Ты о чём? – я уже вскочил было со стула, но застываю на месте и смотрю на него.

Вообще, изначально речь шла о её косяках. А теперь получается, что если накосячу я, то она тоже попадёт под раздачу?

– Ответственность! – произносит отец по буквам. – Гуглом пользоваться умеешь? Иди изучай! Оба идите! Пока я добрый.

Моего отца ни при каких условиях нельзя назвать добряком. Были времена, он так мутузил Тёмыча... Называя это «воспитанием». А меня почему-то не трогал. Но сейчас, кажется, на грани.

Алиса невнятно и не к месту желает директору хорошего дня и шмыгает за дверь. Я ухожу, даже не прощаясь. Уже в приёмной слышу отборный мат из кабинета, а потом отец выглядывает и рявкает:

– Устав должен быть у меня в понедельник! И мне плевать, как вы это сделаете!

Твою мать...

Тихомирова испуганно кивает, я вообще никак не реагирую.

Что тут скажешь? Мой отец в должности директора временно. И для этой должности ему явно не хватает ни специ-

альных знаний, ни терпения. Он бизнесмен. Все дела решает нахрапом. Сейчас тоже.

Но мы не его бизнес-проект!

Выходим в коридор. Алиса не поспевает за мной, ну или не торопится догнать, поэтому притормаживаю.

– Что скажешь?

– Ничего не скажу. У меня пока полный сумбур в голове, – выдавливают она неохотно.

Спускаемся на первый этаж, выходим из административного здания. На улице уже сильно похолодало, и с неба летят хлопья снега. На мне только пиджак, куртка в раздевалке. Точно так же, как и у новенькой.

Она обнимает себя за плечи и торопливо идёт к общаге девчонок.

– У тебя сумбур, а у меня амбивалентность, – задумчиво говорю я почему-то вслух.

Чёрт...

Тихомирова останавливается. Её карие глаза впиваются в моё лицо.

– Почему?

– Потому что я испытываю сразу два противоположных чувства.

Она раздражённо трясёт головой.

– Я знаю, что такое амбивалентность. Какие чувства ты испытываешь и к кому?

Придушить тебя и вновь поцеловать – вот, что я чув-

ствую.

Потому что твои губы... они такие охренительные. Но в той же степени мне не хочется думать о том, что они охренительные. Потому что где ты, и где я.

Вздыхаю. Подхожу к ней. Наклонив голову, смотрю на новенькую, а она поднимает лицо, чтобы посмотреть на меня.

– Во мне кипит желание, чтобы ты ушла. И в той же степени не хочу, чтобы ты уходила. Хрен его знает, почему.

– Ясно, – резко выдыхает новенькая, но больше ничего не говорит.

И мне сказать больше нечего.

Мы глазами буравим друг другу лица.

– Нужно на урок, – голос садится, становится хриплым.

– Я не пойду, – твёрдо заявляет Тихомирова. – Мне нужно постирать пиджак и блузку. И помыться.

Тыдыщ! Сердце мощным ударом бьёт в рёбра.

Эм... Да уж... Странно позвучало. Зачем посвящать меня в эти планы?

– Тогда... увидимся позже, – расслабленно пожимаю плечами. – После тренировки позвоню. Займёмся уставом.

– Хорошо, – соглашается новенькая и делает шаг от меня. – До встречи.

Я немного зависаю на том, как белые хлопья снега медленно покрывают её тёмные шелковистые волосы.

– Да, увидимся.

Заставляю себя отвернуться и ухожу.

Глава 17

Тимур

В ушах долбит адский трек. Какой-то реп, но слов почти не разобрать.

Я развалился на матах в спортзале. Вымотан. Словно всю дурь решил сегодня выплеснуть на боксёрский мешок. А Палыч всё равно мной недоволен. Говорит, что я витаю, хрен знает где.

Но я определённо знаю, где.

Мои мысли сосредоточены вокруг Алисы.

Чёртова амбивалентность! Так хотеть и одновременно не хотеть одного и того же человека скорее уж пахнет шизофренией!

Короче, я шизик! Злой шизик, потому что, ко всему прочему, меня бесит Гордеева. Я ещё утром велел ей отвалить от новенькой, а она в итоге облила её соком.

Вернувшись на уроки после прогулки в кабинет директора, сразу поговорил с Никой. Сказал ей... Нет! Приказал, чтобы вообще даже не смотрела больше на Тихомирову! Но это же, вашу мать, Гордеева! Она долго ныла мне о том, что у неё болит голова, висла на моей шее, шептала о любви... Короче, ничего нового. Но нельзя недооценивать Нику, она способна на любую подлость. И я для себя решил, что моей бывшей пора отправиться учиться в другое место.

Она стала слишком навязчивой. Ведёт себя как базарная баба. Её образ королевы школы трещит по швам. Короче, ещё один выпад с её стороны – и она тут же вспомнит, каким я могу быть, когда действительно разозлюсь.

Репер в ухе бормочет что-то там о вкусе желанных губ, и я тут же тянусь к айфону и вырубаю плеер. Выдернув наушники из ушей, убираю их в карман шорт, и захожу в ватсап. Нахожу там контакт новенькой. Разглядываю аватарку.

Алиса крупным планом. В белой майке с распущенными волосам. Загорелая. С гладкой бронзовой кожей. А за её спиной голубая гладь моря.

Это она на отдыхе? Где конкретно?

Мне вдруг становится важно узнать о ней хоть крупицу инфы. Кто она? Откуда приехала?..

Пишу ей сообщение: «Встретимся в актовом зале через полчаса».

Следующие десять минут пялюсь в экран. Ничего не происходит. Хотя сообщение прочитано.

Что? Даже не ответит мне?

Ну пусть только попробует не прийти! Тогда я сам пойду к ней.

Поднимаюсь с матов, ухожу в душевую. Потом одеваюсь. В актовый зал являюсь ровно к назначенному времени, но Алисы, конечно, здесь нет. Врубаю свет, стягиваю бомбер, прохожу к сцене и запрыгиваю на неё. Упираюсь взглядом в дверь.

Дам этой новенькой ещё минут десять...

Дверь внезапно распахивается, и появляется Алиса. В светлых джинсах и свитере, пуховик расстёгнут. Сейчас она выглядит иначе. Совсем не так, как в мешковатой форме.

Удерживая мой взгляд, девчонка идёт ко мне. Под мышкой держит ноутбук.

– Зачем тебе это? – спрашиваю, когда она ставит его на край сцены и открывает крышку.

– Я занималась уставом, – отвечает Алиса деловито.

Стягивает пуховик, бросает его на кресло в первом ряду. Возвращается к ноутбуку, щёлкает по клавиатуре.

– Вот. Прочти, – разворачивает экран ко мне.

Но я спрыгиваю со сцены и встаю рядом с Алисой. Пробегаю глазами по экрану.

– И что это?

– Юридический документ, – фыркает Алиса. – Образец я нашла в интернете. Немного переписала под ваш пансион.

– Не ваш, а наш, – машинально поправляю её. – И поверь мне, это не то, о чём просил нас директор.

Тянусь к мышке, закрываю доки.

– Что? Подожди, что ты делаешь? – Алиса отпихивает мою руку. – Я даже не сохранила всё нормально! – говорит возмущённо.

Я забираюсь обратно на сцену. Новенькая смотрит на меня с раздражением.

– Может, в таком случае ты объяснишь мне, что именно

нужно твоему отцу?

– Что-то креативное. Типа торжественной клятвы учеников. Обязанности учащихся определённо пропишут в новом уставе, но мы должны знать их лучше, чем стихотворение Пушкина или детскую считалочку.

– Всё равно не понимаю, – Алиса хмурится. – Устав должен быть в стихах?

– Ну, может, не весь, но та часть, которую мы должны соблюдать. Тогда директор точно оценит. А вот это, – киваю на экран, – оставь для его юристов. Они у него лучшие в своём деле.

Новенькая задумчиво смотрит куда-то сквозь меня.

– Стихи, значит... – произносит она. – Хм... нужно подумать, поискать рифму...

Поворачивается, направляясь к креслам. Хватаю её за плечо, не давая уйти.

– Садись, – указываю на место рядом с собой. – Я помогу тебе залезть.

Алиса смотрит на сцену с большим сомнением. Её высота где-то метр двадцать, не меньше. В то время как в самой девочке примерно метр шестьдесят. Сцена на уровне её груди.

– Дай руки, – протягиваю ей свои. Она медлит. – Похоже, в уставе должен быть пункт о доверии, – ухмыляюсь я.

– Доверять такому, как ты? – она качает головой.

– Но тебе придётся, новенькая. Мы теперь в одной упряжке, помнишь?

– Помню, – фыркает она.

Стараясь смотреть куда угодно, кроме моего лица, Алиса всё-таки вкладывает свои руки в мои. Я тяну девушку на себя, перехватываю под попу и сажаю на сцену рядом с собой. А потом слышу от неё нечто очень странное...

– Ты сильный, – произносит Алиса и тут же краснеет до кончиков ушей. – То есть... Ну ты же боксёр, да? Поэтому такой сильный, – сбивчиво объясняет, чтобы сгладить неловкость.

– Комплимент засчитан, – расплываюсь в дебильной улыбке.

Не могу ничего с собой поделать. Просто хочется улыбаться от её слов.

– Я не... Это был не комплимент, Тимур, – Алиса берёт себя в руки и говорит совершенно серьёзно. Ещё и в глаза мне смотрит своими огромными карими глазищами. – Я просто сказала, что ты сильный. Это факт, а не комплимент. Наверняка ты свою силу не всегда применял по назначению. И даже в те моменты, когда можно было всё решить дипломатически.

Так вот она о чём!.. Думает, что я решаю проблемы с помощью драки?

Улыбка сползает с моих губ.

– Странно, что ты вообще говоришь об этом, – устраиваюсь на сцене полулёжа, уперевшись локтями в пол. Сверлю взглядом лицо новенькой. – Ты сегодня человеку чуть скальп

не сняла. Или уже забыла?

Она наигранно хохочет. Так же, как и я, откидывается назад, но только ложится не на локти, а на спину. Я тоже ложусь и поворачиваю голову. Мы смотрим друг другу в глаза, и её театральный смех обрывается.

– Да, помню. Но я дралась впервые, – девчонка понижает голос до настороженного шёпота.

– Не очень удачный опыт, – мой голос тоже садится.

Я тянусь к её лицу. Невесомо провожу по ранке от ногтей Гордеевой.

– Больно? – голос становится ещё и каким-то скрипучим.

Алиса несколько секунд не шевелится, позволяя мне касаться её лица, а потом небрежно смахивает мою руку.

– Нет, не больно. Давай займёмся уставом.

И резко садится, разрушая чары, которые на мгновение возникли между нами. Моргнув, я тоже сажусь.

Амбивалентность в действии, вашу мать! Теперь эта девчонка меня бесит! А ещё минуту назад я был готов сжать её в своих объятьях.

Глава 18

Алиса

Вообще-то, я благодарна Тимуру за то, что не поднимает тему с поцелуем. Не с тем, самым первым, когда я укусила его, а со вторым, когда позволила себя поцеловать.

Но теперь парень ведёт себя странно. Иногда бывает даже милым. Что уже очень странно для такого, как Тимур.

– Ну так что нам нужно? Рифмы? – резко спрашивает он, когда я отодвигаюсь от него подальше и ставлю ноутбук на колени.

– Да. Рифмы, – открываю пустой вордовский файл. – А ещё свод правил, который мы обязаны выполнять.

– На самом деле их не так уж и много. Ну там... прилежно учиться, не опаздывать, не прогуливать. Заниматься спортом, потому что пансион предлагает массу вариантов, и тренеры здесь только лучшие.

Я начинаю печатать: «Быть прилежным и внимательным...»

– Дай мне рифму на слово «внимательным».

– Привлекательным, обаятельным, охренительным, – с ходу перечисляет Тимур. – В общем, таким, как я.

Я закатываю глаза. От скромности он не умрёт.

Ладно, едем дальше. Рифма ведь может быть и через строчку.

Печатаю дальше.

«Дисциплина наше всё...»

Тимур заглядывает в экран.

– Добавь ещё «клянусь», – хмыкает он.

Отрываюсь от экрана и смотрю на него.

– А это, кстати, вариант. Пусть устав будет клятвой! – воодушевлённо заявляю я, хотя он-то говорил с явным сарказмом.

Дописываю слово «клянусь» под недовольный смешок парня. И зависаю над следующей строчкой. Тимур вдруг произносит:

– В предметах шарить основательно – клянусь. И успеваемость на все сто.

Я в немного в шоке. Улыбка расплывается на моём лице, когда поворачиваюсь к Соболеву.

– Вообще-то, мне нравится, – признаюсь ему.

– А мне нет, – хмыкает парень. – На самом деле это просто хрень собачья.

– Да перестань! Возможно, твой отец ждёт от нас именно этого. О! Например, можно записать видео с учащимися. Каждый будет говорить по строчке...

– Вооу, полегче, новенькая! Тебе мало, что ли, новогоднего праздника?

Ну ладно... Он прав, конечно. Зачем нам лишние проблемы? Но всё же идея с видео кажется мне гениальной.

А ещё можно добавить в устав несколько клятв о том, как

именно мажоры должны относиться к таким, как я. С уважением. С желанием искренне помочь освоиться.

Дописываю те строчки, которые придумал Тимур, и пишу новые.

«Уважать окружающих –

Клянусь.

Руку помощи протянуть нуждающимся –

Клянусь...»

Смотрю на Тимура. Он двигается ближе и смотрит в экран.

– Бредятина! – подводит итог. – Но ладно, давай продолжим эту хрень, раз уж у нас ничего больше нет. Пиши... Эмм... А при проблемах возникающих – клянусь, сплотиться вместе и решать – клянусь... Не очень в рифму, но сойдёт.

Я смеюсь. Не знаю, почему...

Тимур и сейчас, когда пытается придумать рифму, кажется вполне милым.

– Тебе смешно? – бросает он скептически.

– Нет, – говорю я сквозь смех. – Прости, – делаю глубокий вдох, потом выдох. – Прости, но ты прав. Наверняка твой отец будет недоволен таким уставом.

– А мы сейчас это проверим.

Он забирает ноутбук из моих рук, ставит к себе на колени и набирает остатки текста. Потом достаёт свой телефон, включает камеру, наводит на экран и фоткает «стихотворение». А потом отправляет снимок по ватсапу.

– Всё. Ждём, – говорит парень, убирая ноутбук за свою спину. Переводит взгляд на меня. – А пока ждём, ты расскажешь мне немного о себе.

Что, простите?

В недоумении смотрю на него. С чего бы вдруг ему интересоваться мной?

– Но мы... Мы же не дописали...

Тянусь к ноутбуку, но Тимур перехватывает мою ладонь и сжимает в своей. Глубоко вздыхает, когда встречаемся друг с другом взглядами.

– Допишем... Если отцу зайдёт, то допишем.

Он всё ещё держит меня за руку, а я не пытаюсь вырваться. Моя ладонь вмиг становится влажной и холодной. А вот его горячая, буквально обжигающая.

– Что ты хочешь знать обо мне? – спрашиваю настороженно.

– Откуда ты? В какой школе училась?

Вот как? Интересно... И что я должна ответить?.. Я на перепутье. Сказать Тимуру правду? Что я приехала из Сочи? Тогда я могу подтолкнуть его к воспоминаниям о том, что там произошло этой осенью...

Поэтому...

– Я выросла на море, – говорю вполне обычным тоном. – В Сочи.

– Хм, правда?

Выражения его лица я не понимаю, если честно.

– Ну да. А в чём проблема?

– Нуу... – его взгляд спускается с моего лица ниже. – Южанка, значит, – ухмыляется парень. – Наверняка часто ходишь в купальнике. Странно, что ты вела себя так зажатое в бассейне.

Насупившись, выдёргиваю руку.

– Вот тебе бы только гадость сказать!

– И не думал говорить гадости, – усмехается Тимур. – Просто вспомнил тебя в купальнике, – продолжает пялиться на мою грудь, которая, кстати, надёжно спрятана под свитером.

Но его взгляд всё равно меня смущает.

– Твой отец что-то ответил? – пытаюсь перевести тему.

Тимур нехотя отводит взгляд и берёт в руки телефон.

– Нет. Пока молчит.

– Тогда... – я всё-таки хватаю ноутбук и, сохранив текст, захлопываю крышку. – Пожалуй, пойду. Уже поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.